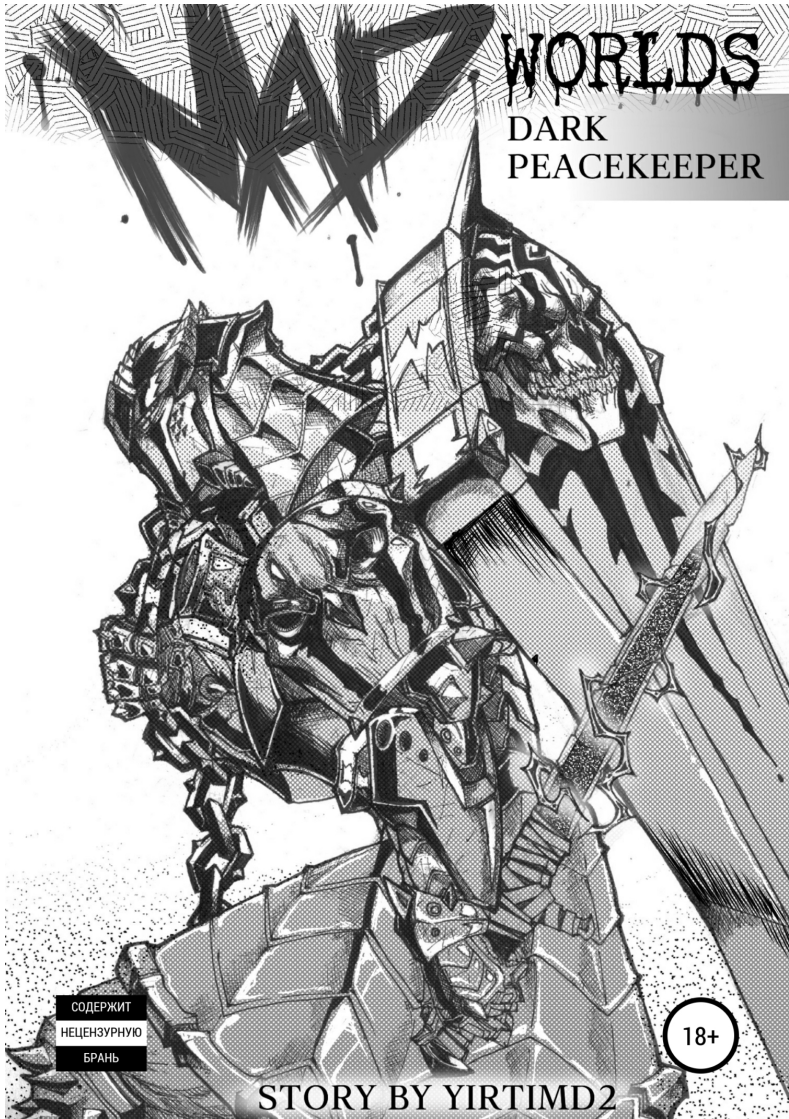

WORLDS

DARK
PEACEKEEPER

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

STORY BY YIRTIMD2

Yirtimd2

Mad Worlds: Dark Peacekeeper

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66602764

SelfPub; 2021

Аннотация

Короткий рассказ о спасении двух королевств Черным Рыцарем от междоусобной войны и от завоевания их злобной Империей

Содержит нецензурную брань.

Yirtimd2

Mad Worlds:

Dark Peacekeeper

– Я НЕ БОЮСЬ ЗЛА, ИБО Я ИЗБРАННЫЙ СЫН ТЬМЫ!!!

Прозвучал древний боевой клич, испокон веков внушавший ужас в сердца врагов Тьмы.

Десятитысячное войско гордых Вендальцев содрогнулось, ибо хотя напротив них стояло вдвое меньшее войско Эдуев, но на их стороне сражался Черный Рыцарь.

Он был закован в черные шипастые доспехи, инкрустированные бронзой, и одного взгляда на них хватало, чтобы понять, что они вышли из под рук отнюдь не людских мастеров, а гномов и стоили чуть ли не на вес золота.

Но и огромный двуручный меч в его руках, имевший «тигровый» узор, был сделан из дамасской стали и даже дураку было ясно, что он стоит не меньше чем «золотой» доспех.

Барон Вендальского Королевства Штольфен Аушберг

был весьма богатым и влиятельным человеком, и поэтому он носил прекрасный доспех, богато украшенный золотыми инкрустациями, и он стоил ничуть не меньше брони черного рыцаря. Правда любому было понятно, что его ценность была скорее косметической.

Лидер вендальцев был когда-то подтянутым и красивым юношей, однако нынче же он страдал от излишнего веса и раннего облысения.

Ради компенсации отсутствующей шевелюры он отращивал длинные тонкие усики, которые королевские острословы быстро окрестили «тараканьими».

Он с презрением посмотрел на фигуру в черных доспехах, а затем поднял инкрустированный рубинами алый веер чтобы скомандовать атаку, но его советник – худощавый одноглазый мужчина с бледным безэмоциональным лицом прошептал.

– Мой господин! Я думаю это не лучшая идея – атаковать их! Давайте лучше обсудим все на переговорах!

– Ты смеешь перечить мне, неблагодарная змея? Ты думаешь говорить с ними после того как они отказали мне в женитьбе на их принцессе? Мне, барону Штольфену из рода

Аушбергов?!

– Нет-нет, мой господин, я полностью на вашей стороне! – едва не провизжал советник, – Но на их стороне ведь есть Черный Рыцарь! Вы ведь наверное слышали об их мастерстве?!

– Ха! Ты веришь в эти крестьянские сказки?! Ты всерьез думаешь, что они способны в одиночку громить целые батальоны и сокрушать армии одним лишь своим присутствием?!

– Возможно эти слухи и преувеличивают их заслуги, но дыма без огня не бывает! Я лично думаю что нам стоит отступить ну или хотя бы начать переговоры!

– Нас вдвое больше чем их и к тому же наши солдаты носят пехотные латы, а у их бойцов есть только дрянные кольчуги! Неужели ты хочешь сказать, что один жалкий воин тьмы стоит пяти тысяч храбрых вендальских латников?

– Если честно барон, то я думаю что даже больше...

– Трус! Ты думаешь что я отступлюсь после того, как эта девчонка посмела отказать мне?!

– Мой господин! Проявите благоразумие! Разве красота одной принцессы из мелкого королевства стоит того, чтобы биться против черного рыцаря?

– Идиот! Разумеется стоит! Тем более на кону не только ее красота, но и возможность войти в ряды королей!

– Каким образом милорд?

– Как только эта принцесса родит мне наследника род Аушбергов больше не будет баронским, мы наконец-то станем королями!

– ... Королями мелкого королевства?

– Размер не имеет значения!!!

Покрасневший от ярости барон брызгал слюнями и до кучи наотмашь лупил его массивным веером со стальными пластинами и бедному советнику пришлось закрываться руками истошно вопя о прощении.

Затем, слегка успокоившись, барон сделал взмах веером и из того в воздух взлетело несколько небольших фаерболов, которые взорвались подобно фейерверку, озарив все вокруг красным в эту пасмурную погоду.

– В атаку! Все! В атаку!

Армия рыжеволосых вендалцев в красных латах стала наступать на лазурновополосых Эдуев с синими сюрко поверх кольчуг, и со стороны казалось, будто бушующий пожар хищно пожирает зелень и медленно подходит к спокойному озеру.

Десять тысяч ног в простых сапогах из грубой кожи монолитным маршем сотрясали твердь земли, и со стороны казалось, будто вендалцам достаточно просто идти вперед и их враги окажутся растоптаны одной их численностью.

Однако они шли не просто толпой, а ритмично маршировали построившись в три прямоугольника – один большой в центре и два небольших по флангам.

Три терции наступали выставив шестиметровые пики, окованные стальными полосами у наконечника и так просто их было не разрубить и не сломать, в то время как у их врагов были простенькие двухметровые копья.

Вендалцы наступали с плохо скрываемыми похотливыми ухмылками, жирные языки облизывали потрескавшиеся губы, а их желтые зубы органично смотрелись на фоне жест-

ких щетин.

Их хищные взгляды были прикованы не к жалкому войску Эдуев с короткими копьями и овальными деревянными щитами, а к их принцессе – прекрасной деве в лазурных доспехах с длинными, слегка блестящими голубыми волосами, ставшими такими из-за пробудившейся в ней магии воды.

Барон великодушно пообещал солдатам, что они смогут вдоволь развлечься с захваченными женщинами Эдуев, и теперь, видя прекрасных синевласых вражеских лучниц и всадниц, солдаты понимали, что эта битва стоит того, чтобы приложить чуть побольше усилий и добиться победы как можно быстрее ради такого щедрого трофея, а потому они маршировали вдвое быстрее и их музыканты отбивали более быстрый ритм чем обычно.

И хотя вначале войско было напугано наличием Черного Рыцаря в рядах врагов, они уже вспоминали об этом страхе с усмешкой – в самом деле, неужели какой-то воин, даже очень могучий, сможет переломить двойной перевес в численности?

– Эра рыцарей закончилась, теперь настало время больших батальонов, – самодовольно усмехнулся барон поглаживая кирасу на животе, а затем он начал обмахиваться веером

и его усики стали дрыгаться в такт ветру..

– Самодовольные глупцы, хе-хе-хе...

Донеслось довольное шипение из под черного рогатого шлема.

Терции хищно наступали вперед словно ошестинившиеся шипами гигантские дикобразы, а вставшая квадратом и выставившая копья пехота королевства выглядела словно небольшой, сжавшийся и трясущийся в ужасе ежик, и исход столкновения двух войск был очевиден любому.

Войско эдуев стояло в глухой обороне выставив щиты, окрашенные в яркий синий цвет, и ошестинившись короткими копьями – однако что может сделать строй копейщиков в фронтальном бою против фаланги пикинеров?

Эдуи стояли, словно дожидаясь своей участи и будто бы заранее покорившись своей жестокой судьбе.

И лишь одна фигура в черном доспехе из всего войска посмела выйти навстречу строю пикинеров в багровых латах, высоко подняв меч над головой, словно древний герой из античных легенд, что намеревался опровергнуть роковую предопределенность беспощадного фатума.

Сотни глоток вендальцев разразились гортанным смехом и в сторону черного рыцаря полетели едкие насмешки и улюлюкания – вот еще, нашелся же «герой», обчитавшийся древних легенд, в которых сказочный богатырь выходил против сотен бойцов и побеждал, сокрушая легионы в одиночку.

Однако жестокая реальность была такова, что против плотного частокола из шестиметровых пик было бесполезно любое другое оружие кроме частокола из таких же длинных пик.

Никакой боец, даже будучи очень умелым и искусным, с одним мечом наперевес, даже двуручным, никогда бы не смог пробиться через шестиметровые сариссы – храбрец будет просто истыкан ими словно подушечка для иголок.

И вот, когда очередной безумец, чересчур поверивший в свое искусство клинка, побежал навстречу гордым пикинерам Вендальского Королевства, офицеры с алыми плюмажами на шлемах с довольным видом громко и зычно скомадовали что-то и барабанщики с флейтистами начали играть протяжную и высокую мелодию, а солдаты тут же изготовились к обороне и хищно заулыбались, словно псы в предвкушении первой пролитой крови.

Когда рыцарь, по какой-то причине пеший а не конный и одетый в странные, чересчур массивные и толстые черные доспехи с неудобными на вид шипами, подбежал и столкнулся с фалангой, всем показалось, что они видят, как он насадился на сотни пик и из его ран фонтанами хлещет кровь, забрызгивая все вокруг а затем его труп поднимают над головами и гордо несут подобно зловещему знамени и как символ гибели последней надежды ничтожного королевства.

Это то, что должно было произойти по разумению седых ветеранов, не раз видавших как вендальцы убивают всех, кто посмел противостоять им.

Однако неожиданно раздался адский треск, подобный тому, когда чудовищный ураган ломает столетние деревья и от леса остаются только пеньки да переломанные бревна.

Довольные ухмылки пикинеров первого ряда резко сменились удивлением, когда они увидели летящие во все стороны щепки и наконечники сарисс, а затем удивление так же резко сменилось ужасом, когда они поняли, что черный рыцарь прорывается к ним вплотную, вовсю размахивая своим чудовищным двуручником, и что в руках они держат лишь бесполезные палки.

Он прорубился через половину длины пик, отделявших его от первого ряда центральной терции, словно медведь, с легкостью разметавший частокол из сухих палок и веток, которым ленивые крестьяне огородили деревню скорее для успокоения совести, а не для всамделишной защиты скота от хищников.

Пикинеры первой линии уже истошно вопили от ужаса, видя как черный рыцарь несется на них подобно демону из ада невзирая ни на какие пики, и поэтому они панически пытались отступить назад, однако их строй был слишком плотным и они никак не могли протиснуться и поэтому они лишь мешали своим товарищам в задних рядах, которые пытались попасть по черному рыцарю своими пиками.

И когда черный рыцарь добрался до солдат с обрубками в руках и те выпучив от ужаса глаза взирали на могучего воина, который занес над головой свой чудовищный двуручник, он оглушил их очередным кличем, вырвавшимся из могучих легких.

– VAE VICTIS!

А затем он крутанулся вокруг себя и дав мечу чудовищный замах и скорость он в последний момент наклонился вперед и вложил в удар всю свою массу и мощь и в итоге ре-

зультат оказался более чем впечатляющим.

Одним ударом он разрубил напополам десятерых солдат вместе с доспехами и их обрубленные половинки пролетели над головами удивленных пикинеров чудовищным фейерверком и дождь из кишок и крови обагрил землю и войско Барона.

– Наконец-то я вновь обагрил свой меч кровью!

Он поднял левую руку и всем показалось, что он втянул странные сгустки красной энергии из убитых врагов, и почему-то многие в этот момент слышали нечто подобное крикам умирающих душ.

– Да! То что надо! Свежие души!

Донеслось из под массивного черного шлема.

Страх парализовал вендальцев и никто не мог пошевелиться, всех поразила первобытный ужас, словно источаемый черным рыцарем, и оттого они могли лишь замороженно взирать на свою смерть во плоти, подобно кролику, беспомощно взиравшему на удава в свои предсмертные секунды.

Когда рыцарь вновь занес свой массивный клинок над го-

ловой солдатам показалось, что тигровое лезвие словно разделило серое небо на две половинки, настолько огромным оно им привиделось от страха.

Все оказались зачарованы этим моментом и потому никто не успел среагировать, когда лезвие начало свое губительное движение и второй удар оказался еще более разрушительным, ибо он пришелся по стоящим как истуканы жертвам.

Пятнадцать бойцов моментально погибли и их половины тел пролетели над головами ошарашенных солдат, не могущих осознать и поверить в творившееся на их глазах безумие.

И когда он поднял свой клинок в третий раз, пикинеры рядом с ним побросали свое оружие и побежали куда глаза глядят – и хотя он убил всего лишь чуть более двадцати солдат – ничтожная цифра для десятитысячного войска, что-то внутри них сперва надломилось, а затем сломалось и в итоге дикий первобытный ужас захлестнул сознание убегающих и вопящих солдат.

Центр терции был разрушен и в прорыв вслед за черным рыцарем ворвались воины Эдуев – их короткие копья оказались весьма эффективны в тесном столкновении, в то время как длинные пики Вендальцев были бесполезны в ближнем

бою.

Некоторые пикинеры стали бросать бесполезные теперь пики и выхватывали свои кинжалы и короткие мечи – однако против яростных воинов с боевой раскраской на лицах и искусно орудовавших помимо копий топорами и длинными мечами они оказались бесполезны.

И пока тяжелая пехота эдучей крушила вражеский центр, лучницы в ярко расшитых лазурных одеяниях метко стреляли по двум боковым терциям, пытавшимся зайти с флангов и зажать армию эдучей с двух сторон в клещи.

Лучницы щедро собирали свою кровавую жатву – все-таки пикинеры не имели полных лат и из брони у них были лишь кираса, шлем и наплечники с наколенниками, к тому же из-за маневра они шли подставив под обстрел бока.

Они разили пикинеров в прорези шлемов, в открывавшиеся шеи между на мгновение раздвигавшимися шлемами и нагрудниками, в подмышки и в открытые части бедер между кирасами и наколенниками.

Эдучейские лучницы славились не только своей красотой, но и превосходной меткостью среди всех людских королевств, ибо лук для эдучейских красавиц был первой игруш-

кой, которую они жадно сжимали будучи младенцами еще до того как получить свою первую куклу.

Вендальцы же, горделиво положившиеся на прочность своих латных доспехов и высокомерно отказавшиеся от щитов, сейчас жестоко платили за свое высокомерие, устилая поле брани утыканными стрелами трупами и ранеными, вопившими от боли.

Черный рыцарь же продолжал рубиться в центре, помогая эдуйским воинам добить вендальцев, которых на месте удерживала лишь железная дисциплина, вбитая в них намертво ежедневной муштрой.

И когда битва достигла своего апогея и боковые терции уж почти зажали войско эдуев с боков, пока те бились в центре, прозвучал звук Королевского Горна.

Сердца эдуев, которые уже начали выдыхаться, вновь наполнились отвагой и духовное пламя заструилось по их венам и они бросились на уже начавших приходить в себя вендальцев с новыми силами.

А с боков тем временем скакали прекрасные всадницы в лазурных доспехах, ведомые самой принцессой.

Они зашли вражескому войску в тыл и часть дружинниц ударила в спину пикинерам, давя и опрокидывая уже почти рухнувший строй терций, а сама принцесса поскакала на встречу барону вместе с группой своих ближайших сподвижниц.

Советник весь побледнел и стал трясти раскрасневшегося от злости барона.

– А-а-а! Милорд, надо бежать!

– Чтобы я, Барон Штольфен из рода Аушбергов, побежал сверкая пятками от какой-то сопливой девчонки?! Никогда!

Он выхватил свой веер и резко вознес его над своей головой. Барон раскраснелся еще сильнее и крикнув от натуги влил в него ману и алый веер засиял темно багровым светом, а затем прозвучало заклятье пламени и барон воскликнул.

– Смерть трусам и врагам!

И с этими словами он вновь взмахнул веером и махнул им в сторону сражавшихся и с того сорвалось несколько фаерболов.

Поначалу огненные шары были небольшими, размером с

яблоко, но на лету они раздувались словно на дрожжах и сияли все ярче и злее, излучая бурлящую в них разрушительную мощь, и в тот момент, когда они долетели до своих целей, каждый из них был как минимум с корову, и казалось, что войско Эдуев будет мгновенно сметено их разрушительной мощью.

Однако они летели не очень прицельно и большая их часть попала в собственных же пикинеров – огромные фаерболы влетали им в спины и взрывались чудовищными облаками колдовского огня, от которого не спасали никакие доспехи и солдаты поджаривались заживо в своей броне словно раки на открытой жаровне.

Всего лишь за одно мгновение войско, которое еще могло сопротивляться и при должном командовании в теории могло отступить хотя бы не до конца разбитым, оказалось окончательно деморализовано видом целых полей из дымящихся скелетов и корчившихся на земле раненных с обугленной кожей, и оставшиеся в живых вендальцы стали толпами бросать оружие и падая на колени сдаваться на милость своих победителей.

Те же фаерболы, что случайно полетели в Эдуев, волшебницы в синих мантиях отразили на первый взгляд патетичными водяными шарами, которые однако на лету разбухали

еще больше и в момент столкновения с фаерболами легко поглощали всю их убийственную мощь, которая с шипением испарялась безвредными облаками пара.

Барон сжал кулаки, бессильно скрипя зубами от злобы из-за летящих в его сторону желчных проклятий от собственных солдат и глумливых насмешек со стороны вражеских, а его советник уже чуть ли не срывался на истерику.

– Милорд, я же говорил вам, что нужно больше времени посвящать практической магии, а не пирам и турнирам!

– Заткнись! Хватит с меня твоей болтовни!

Он ударил советника по лицу веером, отчего тот противно взвизгнул, а затем схватив копьё у оруженосца дал сигнал в бараний рог и поскакал со своими дружинниками навстречу принцессе.

А хитрый советник лишь покачал головой и тяжело вздыхая вырвал багровое знамя барона из земли и поскакал прочь.

Барон был весьма состоятельным дворянином, и поэтому его багровые доспехи были обильно инкрустированы золотом, в то время как лазурные латы принцессы имели лишь

скромные серебряные узоры в виде крыльев на спине и шлеме.

Их дружинники были экипированы под стать хозяевам и оттого казалось, что навстречу друг другу несутся закованные в сталь багровая волна и лазурная лавина, и что грохот от их столкновения заставит устыдиться даже гремящие над их головами черные тучи, по которым уже проносились молнии.

Две конные дружины схлестнулись, копыта переломились и с обеих сторон попадали особо невезучие бойцы пробитые навылет, а затем обе дружины проскакали мимо друг друга и развернулись для второго захода.

Принцесса была молода и наивна, а потому она скакала вперед, выхватив меч и не ожидая от своего врага подлости, так как она думала, что тот будет биться благородно, как и подобает честному рыцарю.

Однако барон жаждал победы, и так как на войне все средства хороши то пока дружины скакали навстречу друг другу он поднял спрятанный от взора принцессы веер, который уже налился алой энергией и она в ужасе увидела, что его губы уже почти закончили читать заклятье.

Она попыталась прочесть заклятье воды, но ей не хватало времени, а потому барон с ликующей ухмылкой поднял уже побагровевший от накачанной в веер маны и швырнул огромный темно-алый фаербол прямо в сторону побледневшей от ужаса принцессы и ее дружины.

И погибла бы она столь подлой и бесславной смертью, если бы не черный рыцарь, который уже предвидел подобное поведение барона – как только с веера сорвался фаербол, перед бароном пролетела половинка обрубленного пикинера и алый шар врезался прямо в этот труп и с оглушительным грохотом взорвался, накрыв удивленного барона и всю его дружину облаком багрового пламени.

От душераздирающих криков заживо сторавших и корчившихся в безумной агонии людей побледнели все, а принцесса не сдержалась и опустошила свой желудок, к счастью она успела перед этим поднять забрало.

После этого битва как-то сама собой окончательно закончилась, люди барона, что еще не сдались сперва убегали бросая все что у них есть, но затем, когда их настигали эдуи, обреченно сдавались проклиная барона на все лады, и только хитрый советник сумел спастись из всего десяти тысячного войска вендальцев.

И лишь когда последний оставшийся в живых вендалец был пленен и эдуи построили их в колонну по пять и подсчитали – пленников оказалось около трех тысяч, эдуи наконец-то смогли возликовать.

Они славили свою принцессу, что проезжала перед построившимся войском и радостно улыбалась и махала всем, не обращая внимания на то что их броня была залита кровью и испачкана грязью, и им казалось будто она заглядывает каждому из них в душу и дарует успокоение и радость.

Однако ехавший за ней черный рыцарь вызывал у них только негативные эмоции – они знали, что их прекрасной и всеми любимой принцессе пришлось заключить ради спасения своего королевства сделку с Темным, Еретиком, Схизматиком!

Сама мысль о том, что ей пришлось навеки загубить свою душу и согласиться на чудовищную сделку заставляла их сжимать кулаки до хруста и скрипеть зубами, и невольно многим ее верноподданным в голову закрадывалась нехитрая такая мысль – а что, если пока никто не видит, подкрасться к нему сзади и ножиком его того, этого – хыть-хыть-хыть! А потом будь что будет!

Ибо все ясно помнили тот день, когда он заявился в коро-

левство и нагло ворвался в тронный зал, попутно разметав королевских гвардейцев, раздавая им оплеухи словно детям, а затем надменно заявил, нагло усмехаясь.

– Принцесса! Я спасу ваше королевство, которое вы должны, из-за болезни своего старого отца, защищать в одиночку, однако лично вы должны будете заплатить мне тем, что только вы можете мне дать.

– И что же вам нужно?

– Ну, хе-хе-хе, Эдуйское королевство знаменито кое-чем, и я хотел бы получить это лично от вас, принцесса, хе-хе-хе.

В тронном зале все побагровели от злости, руки всех присутствовавших сами выхватили клинки, ибо всем было понятно на что он намекает – красота Эдуйских дев была известна на весь континент и даже распространялась на другие, об эдуйских красавицах, ради которых короли и герцоги начинали войны, слагали легенды барды и менестрели.

Обстановка в зале накалилась до предела, в воздухе все было пропитано жадной крови, однако черный рыцарь лишь громко рассмеялся, а затем нагло прохрипел.

– Ну что же вы, в самом деле! Неужели та цена, что я за-

просил, так непомерно высока? Для вас ведь это по сути бесполезная вещь, от вас ведь не убудет дать мне это?

– Заткнись подонок или я убью тебя! – прокричал в гнев капитан королевской стражи, уже выхвативший свой изукрашенный сапфиром в навершии и золотой инкрустацией меч.

– Подумайте принцесса – что лучше? Заплатить разок мне или всю жизнь, кхем, удовлетворять барона и его собутыльников, причем та же участь постигнет всех дев в королевстве! Подумайте хорошенько!

Гвардейцы в ярости уже окружали наглеца, явно намереваясь покрошить его, но тот не обращал на них никакого внимания, словно они были не более чем детишками со свернутыми в трубочку бумагами в руках.

– Остановитесь!

Гвардейцы бросили недоуменные взгляды на принцессу, но не посмели противиться ее воле и подчинились, отойдя от рыцаря к своим местам. Но оружие они не убрали.

– Так, вот это уже лучше.

– Скажите мне, сир черный рыцарь, если я заплачу вам ту цену о которой вы просите, вы гарантируете мне победу в предстоящей войне?

– О, разумеется, можете даже не сомневаться!

– Я все же посмею усомниться, ибо хоть мне и известна сила и боевое мастерство черных рыцарей, я вижу перед собой не полноценного рыцаря, а всего лишь оруженосца!

– Хо-хо! Я смотрю вы весьма хорошо осведомлены о нас, юная госпожа! Как вы это поняли?

– Ну это же более чем очевидно – у вас бронзовые инкрустации на броне, что говорит о вашем низком статусе оруженосца и что вы еще недостойны стать настоящим рыцарем.

– Да, все верно, я все еще оруженосец...

– Да как посмел жалкий сквайр!... – выкрикнул перекошенным от злобы ртом капитан гвардии.

– Капитан! Продолжайте, – принцессе хватило всего двух слов, дабы уgomонить гордого гвардейца.

– Да, я всего лишь сквайр, однако мы, черные рыцари, по-

лучаем статус рыцаря лишь тогда, когда оказываемся достойны этого высокого звания, а не раздаем их налево и направо всяким отбросам как это делают всякие там паладины и рыцари драконов, а потому наши истинные рыцари стоят десятков рыцарей из других орденов, а оруженосцы вроде меня как минимум не уступают их ветеранам.

– Кхм...

– Принцесса, будьте благоразумны! Я мог бы легко убить всех здесь присутствующих и получить силой то, что я хочу, не тратя время на столь щедрые предложения, поэтому подумайте еще раз.

Это было последней каплей и стража накинулась на него со всех сторон, однако он даже не шелохнулся и лишь с усмешкой наблюдал за происходящим.

Один из гвардейцев сделал молодецкий замах и нанес удар здоровенной алебардой по его нелепому рогатому шлему – однако вместо того, чтобы разрубить шлем и голову наглеца, алебарда лишь жалобно треснула и сломалась, а ее наконечник отлетел в сторону.

Гвардеец удивленно взглянул на палку в его руках а затем с ужасом понял, что на черном шлеме не было даже царапи-

ны.

Затем на черного рыцаря посыпались десятки подобных ударов – однако он не шевелился и гвардейцы лишь бессильно ломали свои копья, алебарды, гизармы, глефы, голендаги и прочие древковые орудия, должны пробивать доспехи словно открывашка – консерву, однако же странный черный металл никак не поддавался.

– О-ох! – громко зевнул он, а затем взмахнул руками и все почувствовали толчок магии, однако никто не понял что это было за заклятье, потому что гвардейцы лишь отлетели от черного рыцаря во все стороны также, как и щепки от сломанного оружия, которые слегка испортили платья и наряды дворян, что находились в этот момент в тронном зале.

Затем он демонстративно стряхнул с наплечника пару щепок и сказал.

– Буйные у вас ребята какие-то, на людей кидаются, вы им хотя бы таблетки давайте, ха-ха-ха!

Затем он прокашлялся и продолжил.

– Принцесса, ну так что же? Вы обдумали мое предложение? Или подождем пока еще кто-то начнет буйнить?

– Вы не назвали себя, сэръ рыцарь.

– Ох, прошу прощения, Принцесса Лиадан, я как-то забываю об этом, такая оплошность!

Он деланно поклонился, а затем он под ее ледяным и бесстрастным взглядом прошагал до ее трона, сел на одно колено и поцеловав ее руку сказал.

– Я, Шон Лойр, также известный как Ловец Душ и Альмарийский Еретик, готов дать вам Черную Клятву и закрепить наш договор Силами Тьмы.

Капитан стражи, едва вставший после того как тот его отбросил, шел ковыляя и истекая кровью из сломанного носа, кое как прохрипел.

– Нет, принцесса, все кроме этого!

– Решайтесь быстрее принцесса, на кону судьба вашего народа.

На несколько мгновений в тронном зале воцарилась гробовая тишина, никто не смел даже дышать, боясь нарушить эту тишину. Принцесса обвела взглядом всех присутство-

вавших, а затем закрыв глаза тихо прошептала.

– Я согласна.

И в этот же момент рыцарь издал довольный смешок, а затем резко пожал ее руку и зал на несколько секунд поглотила крошечная тьма, залившая все вокруг и даже магические кристаллы освещения создавали вокруг себя лишь небольшой ореол света, который бессильно тонул в клубах плотнейшей тьмы.

Все присутствовавшие начали вопить от ужаса, потому что им казалось, будто в этой тьме туда сюда шныряют кошмарные чудища из неведомых планов бытия, что могут прийтись лишь самому больному и извращенному разуму.

Им виделись страшилища, которые бегали по стенам на четвереньках, у них были неестественно длинные и изломанные конечности, их кожа была странно бледной, кончики пальцев имели изогнутые острые когти, а лица были изуродованы растянутыми челюстями и кинжально острыми зубами.

Были там и массивные, неестественно высокие твари, разбухшие от жира и мышц и имевшие огромные зубастые рты на животах, которые источали адское зловоние, словно от

гниющих в их желудках трупов.

А когда в центре зала вспыхнул столб красного света то все увидели, что принцесса висит, распятая двадцатью черными кольями – каждый из них пронзал ее пальцы и она висела подобно бабочке на иголках, а затем огромный демон в черной чешуе, стоявший на том месте, где был черный рыцарь, пронзил ее в солнечное сплетение последним черным колом и она закричала от боли.

В тот же миг кошмарное наваждение исчезло и все вновь стало как обычно. Нобили и стражники озирались по сторонам в ужасе и ощупывали себя, словно пытаясь понять, спят они или нет, а потому они не сразу заметили, что на правой руке принцессы появилась странная пентаграмма, которая вся была исчерчена нечестивыми рунами, которые излучали рубиновое сияние и от одного взгляда на которые у простых людей начинала болеть голова.

– Ну что же, Темный Пакт был заключен и теперь, если кто-то нарушит соглашение то его ждет ужасная смерть, хе-хе-хе.

Принцесса вся побледнела от пережитого только что ужаса, однако она держала себя в руках и лишь нервное подергивание левой ногой указывало на недавнее потрясение.

– Я надеюсь, сир Шон Лойр, вы сумеете сдержать свое слово и сокрушить наших врагов.

– О! Не волнуйтесь, я больше волнуюсь о том, сможете ли вы выполнить свою часть сделки, хе-хе-хе...

***

Столица встречала победителей ликующими толпами, цветочными гирляндами на зданиях и ароматами горячей выпечки – весть о победе над зловредными Вендальцами разлетелась повсюду, опережая гонцов и менестрелей.

Армия входила в город под ликующие аплодисменты и дождь из цветочных лепестков, а сами воины, несмотря на усталость из-за быстрого марша, сумели начистить доспехи и оружие до блеска и явили себя во всей своей красе.

Ну а толпы пленных Вендальцев, закованных в цепи, шли угрюмо понуриив головы под едкие насмешки и улюлюкания от горожан – еще бы, ведь казавшаяся еще вчера непобедимая армада была разгромлена и теперь эдуи всласть глумились над врагами за пережитую нервотрепку.

Ну а когда в конце процессии ехала принцесса со своим

кортежем – она намеренно пустила впереди себя простых воинов на параде, подчеркивая то, что именно они выиграли войну и вся заслуга лежит на них – народ просто взорвался овациями и крики с благословениями и поздравлениями щедро посыпались на ее кортеж.

И даже присутствие черного рыцаря не могло омрачить радость ликующей толпы, хотя многие невольно кривились, когда их взгляд случайно падал на фигуру в шипастой броне.

Когда процессия закончилась и солдаты построились на центральной площади по бокам, а пленных построили в центре, принцесса встала на трибуну и произнесла торжественную речь.

– Наши враги оказались разбиты, а их лидер, барон Штольфен Аушберг, пал в бою! Мы взяли множество пленных, а также его военную казну – денег и сокровищ там оказалось так много, что я объявляю трехмесячное освобождение от налогов всем гражданам королевства!

Последовали бурные овации от граждан, которые теперь наверняка были уверены, что их принцесса достойна быть королевой, матерью нации и ни у кого не было в этом сомнения.

– Также, что касается пленных вендальцев, то они должны будут восстановить то, что они разрушили у нас по пути сюда и отработать четыре года на благо королевства в особых трудовых лагерях, ну а после этого они могут вернуться на родину либо же остаться у нас в качестве новых граждан.

Новая волна рукоплесканий, граждане искренне поражались такой мягкосердечностью принцессы, ведь любой другой правитель особо не раздумывая тут же бы начал выжигать на щеках пленников клейма рабов каленым железом, от которых не отмыться и не очиститься до самого конца своих дней.

– Ну а теперь я не буду вас утомлять далее и объявляю начало празднований! Солдатам – вольно! Развлекайтесь неделю, ну а затем возвращайтесь в казармы!

– Как скажете принцесса!

Хором ответила пятитысячная армия и тут же, без всяких прелюдий, армия стала расходиться с площади и растекаться ручейками в сторону притонов и кабаков, и лишь несколько сотен тех, кому очень сильно не повезло и им выпал жребий охранять пленников, грустно вздохнули а затем повели колонны вендальцев за город в трудовой лагерь.

Затем празднования переместились во дворец, где дворяне и высшие офицеры войска старались перещеголять друг друга изысканностью нарядов и рассказами о своих подвигах.

Постепенно выпитое вино и шампанское начали бить в голову и языки стали расплетаться, разговоры становились все откровеннее и постепенно начали слышаться вопросы в духе мол, а так ли уж нужен был черный рыцарь? Ведь он сделал не так уж и много по сути – всего то навсего поломал несколько пик да распугал нескольких трусливых вендалцев, в чьей слабовольности теперь никто и не сомневался.

– В самом деле, мои парни спокойно могли сами прорубиться через эти пики, неужто ради того, чтобы поломать несколько палок наша принцесса должна теперь расплачиваться?

– Если так подумать, то он просто взял нас на страх.

– Да, все таки двухкратное превосходство в численности показалось нам слишком большим, кто же знал то, что вендалцы – всего лишь жалкие трусы?

– Ага, а их барон – умалишенный колдун, который бы и так сжег половину своего войска!

– Ха-ха-ха!

А черный рыцарь все это время неотступно следовал за принцессой, прицепившись к ней словно клещ, и время от времени он шептал ей.

– Принцесса, надеюсь вы не забыли о своем долге?

– Прошу вас, позвольте мне завершить все дела и я займусь вашим.

– Ну что же, я очень терпелив, так уж и быть.

Атмосфера на банкете потихоньку накалялась, многие уже бросали на черного рыцаря откровенно враждебные и вызывающие взгляды, и в воздухе ощущалось, что у слишком большого числа гостей откровенно чешутся кулаки.

И когда казалось, что вот-вот кто-то выйдет и бросит ему перчатку, неожиданно для всех к принцессе подошел вендальский посол, который надменно произнес.

– Король Вендальский, Ферольф шестой, передает свои поздравления принцессе и просит ее проявить благоразумие и дабы не вызывать излишних недопониманий освободить

пленных ею вендальских подданных и вернуть захваченную казну барона, ибо эти деньги были взяты им в долг у Вендальской короны.

Все как-то притихли и уставились на наглого гостя, который вел себя так, будто бы это они проиграли войну, а не вендальцы.

– Интересные требования делает ваш король! Скажи мне посол, а с какой это стати мы должны выполнять его требования?

– А с той, что если вы не выполните сие требование, мой король воспримет это как личное оскорбление и пошлет сократысячный корпус, дабы отомстить за храбрых слуг короны и славного барона, которого здесь немилосердно осыпали ложью и назвали безумцем убивавшим своих собственных солдат.

Все переполошились и загалдели, многие уже предлагали утопить посланца в нечистотах живьем но тот и бровью не повел. Королева подняла руку – ибо никто уже не считал ее всего лишь принцессой, и все утихло.

Тягостное молчание длилось всего несколько секунд, но время на эти несколько секунд словно бы растянулось и каж-

дый ощущал собственное биение сердца.

Посланцу надоело ждать и он более резким и требовательным тоном спросил.

– Так каков ваш ответ, принцесса?

Она же повернулась к черному рыцарю и сказала.

– Шон Лойр, ты поклялся защищать мое королевство от всех угроз! Разберись с этим!

– Как скажете ваше высочество, хе-хе-хе.

Он вышел вперед и нагло подошел к напыщенному посланцу и стал обшаривать его карманы. Тот обомлел от такой наглости и повизгивая нервно спросил.

– Что ты себе позволяешь, смерд?!

– Как ты меня назвал?!

Шон не дожидаясь ответа напыщенного посла ударил его наотмашь своей ладонью в латной перчатке и на пол вылетели обломки зубов щедро орошенные кровью. Затем он нашел у него в заднем кармане свиток телепортации и сказал.

– О! Ну наконец-то! Давай-ка сходим к твоему этому как его там и обсудим кое-что.

– Ды, пибя щдед шмердь!

– Чего говоришь? Говори внятно ничего не понял.

Он взял его в охапку а затем раскрыл свиток и после яркой голубоватой вспышки его перенесло вместе с изрыгающим невнятные проклятья посланцем в тронный зал короля Вендальцев.

Тот был слегка удивлен таким визитом, как, впрочем и остальные дворяне. Многие из них были одеты в доспехи и у них явно шел военный совет – судя по карте Эдуйского королевства на столе, разделенного линиями разного цвета они уже вовсю делили шкуру не убитого медведя.

Все тут же повыхватывали клинки и кто-то прокричал.

– Кто ты такой, черт тебя подери?

– Фу! Как грубо! И эти люди рассуждают об этикете? – деланно вскинув руки спросил черный рыцарь у удивленного посланца.

– Назови себя, черный рыцарь, какого черта ты здесь делаешь?

– Ну как скажете.

Он откинул несчастного советника, который стоял рядом и тихо ныл, в сторону, а затем деланно поклонился и сказал.

– Я – Шон Лойр, черный рыцарь из Ордена Несущих Тьму, также известный как Ловец Душ и Альмарийский Еретик, я прибыл сюда, дабы вбить в вас немножко... благоразумия.

– Так какого черта тебе здесь нужно, мерзкий схизматик?!

– О, всего ничего – отмените свои требования и дайте гарантии ненападения на королевство Эдуев.

– И с чего это ты взял, что я выполню требование жалкого оруженосца?

– А с того, что иначе этот оруженосец убьет всех здесь присутствующих и ввергнет это жалкое королевство в вакханалию гражданской войны, которая последует за вашей смертью и всем будет не до какого-то там мелкого королев-

ства.

– Ты думаешь, что можешь просто так убить короля?

– Я не думаю, я это точно знаю! Слышали может о недавно начавшейся гражданской войне в Секвании?

– Не может быть...

– Да, да, еще как может, а может вы слышали о внезапной смерти герцога Ламандского?

– Но ведь это были ассасины...

– Да, они там были, их я тоже убил.

– Кхм! Стража, убить этого шутника!

– Оу, зря вы так, ваше как-вас-тамошество.

Короля тут же закрыла стена из башенных щитов – огромных прямоугольных щитов из дубовых досок с окованными сталью краями, закрывающих человека от головы до земли, а на Шона стала надвигаться королевская гвардия с алебардами и гизармами.

– Эх, дубль второй.

Однако он не стал стоять и покорно ждать ударов, в этот раз он схватил свой меч обеими руками, а затем, молодецки размахнувшись, разрубил ближайших пятерых бойцов и понесся вперед, без особых проблем разрубая стражу словно их стальные доспехи были лишь твердой корочкой на пирожках.

Путь его сквозь тронный зал был отмечен внутренностями и густо налитой кровью, которая текла по мозаичному узору на полу и сливалась в лужи там, где были небольшие неровности.

Гвардейцы хоть и были хорошо вооружены, но видно было что они плохо обучены – видимо их понабрали из дворян и в основном они просто красиво стояли рядом с королем как мебель и у них отсутствовал реальный боевой опыт.

Подбежав к стене из огромных щитов он прыгнул высоко вверх на высоту пяти человек и с такой высоты он обрушил вниз свой удар, разрубив гвардейца вместе с огромным дубовым щитом и доспехом.

Кровь и крики ужаса заполнили зал и когда две половинки трупа разъехались в стороны Шон удовлетворенно посмот-

рел на намочившего свои шелковые портки короля.

«Понятно, значит ему достаточно».

Затем он убрал свой меч за спину и громко грохоча коваными сапогами подошел к королю, который смотрел на него безумным взглядом, словно на демона из ада.

– Ну так вот, на чем мы там остановились? Ах да! Короче, давай готовь документ со всеми не подделываемыми печатями и подписями, в котором утверждаешь, что не держишь зла на Эдуйское Королевство и что если ты нарушишь данную клятву то пускай церковь объявит тебя отлученным еретиком и богохульником, нарушившим слово, данное Владыке Света и Повелителю Огня.

Он прокашлялся и продолжил.

– Ну и так далее и так далее, не мне тебя учить, но помни – если в документе будет какая-то особо хитрая лазейка, позволяющая тебе хоть как-то гадить Эдуям, я опять приду, и в этот раз с друзьями, понял меня?

– Да-да, понял!

– Также, добавь пункт о компенсации за вред, причи-

ненный твоим верным вассалом Бароном-Шизофреником Эдуйскому королевству и что ваше королевство обязуется построить у Эдуев сеть каменных дорог и расширить порты за свой счет, а также снизить торговые пошлины... ну и прочее-прочее короче ты понял что поможете с экономикой, да?

– Да как так-то...

– А вот так! В общем, если вы попробуете на них давить какими-то дипломатическими методами, или пытаться душище экономически, или еще какую подлянку пытаться им устроить которую может выдать ваш воспаленный мозг – я лично приду и вот на месте вот этих – он развел руки и показал на валявшиеся повсюду разрубленные трупы – будете уже вы все вместе со своими семьями. Я надеюсь ясно выразился. И делайте уже документ быстрее!

– Да-да конечно!

Здоровенный пергамент, изукрашенный всеми возможными подписями и золотыми нитями, наконец-то был готов и Шон засунул его в предоставленный серебряный футляр. Когда он уже разворачивал свиток телепортации, он сказал напоследок.

– Кстати, если я однажды услышу, что принцесса Лиадан

подавилась супом, упала с лестницы и сломала себе шею, ей на голову упала сосулька или она банально умерла от непонятной болезни – я убью тот орден ассасинов, который возьмется за это дело, лично утопив их в нечистотах, а вы будете утоплены вслед за ними. Понятно?

– Разумеется!

– И еще, если попытаетесь мутить мутки с церковью и как-то так ловко намекнуть, что она – еретичка, я сделаю так, что вас самого объявят Ересиархом и всю вашу семью подвергнут гонениям – можете не сомневаться, я умею это делать.

– Я все понял, никаких муток с церковью!

– Молодец! Ну, я тогда пойду, меня уже заждались походу.

Шон исчез во вспышке и затем он вновь оказался в тронном зале Эдуев. Все возбужденно что-то обсуждали, вроде как план войны с Вендалдцами, однако появившийся во вспышке Шон заставил их замолчать.

Залитые кровью и обвешенные внутренностями доспехи черного рыцаря выглядели весьма отвратительно и многие побледнели от такого вида. Принцесса же не подала виду и сидела на троне так, будто все так и планировалось.

Шон протопал по тронному залу, оставляя за собой кровавые следы, а затем сел на колено перед принцессой и протянул ей серебряный футляр.

– Ваше высочество! Вендальский король как-его-там подписал все что надо! Больше они вас не побеспокоят!

Она протянула свои ладони в красивых белых перчатках, и когда она брала футляр ее руки в последний момент слегка дрогнули и она коснулась края его окровавленных латных рукавиц и слегка испачкала бесценный шелк, но не подала виду, что это ее хоть как-то тревожит.

Принцесса просто посмотрела на черного рыцаря и щелкнув пальцами покрыла его небольшим облачком, которое повисело так несколько секунд, а затем щелкнула опять и оно исчезло, и доспехи стали чистыми и блестящими, словно не было на них крови и кишок несколько секунд назад.

Она достала письмо из футляра и пробежавшись по нему своими глазами выпучила их, а затем посмотрела на Шона, который кивнул ей, и она поднялась и зачитала всем присутствовавшим его содержимое.

Дворяне и военные не могли поверить своим ушам, а за-

тем возгласы ликования разразились на весь дворец, после чего новость вырвалась за его пределы и у горожан и простых солдат, до сих пор праздновавших победу в битве, появилась еще одна причина для радости и веселье словно бы получило второе дыхание.

А Шон тем временем не стал терять время и взяв принцессу за руку прошептал ей.

– Я думаю, пора уже расплатиться со мной.

Она согласно кивнула ему и вместе они двинулись в сторону спальни. Всё понимающие гвардейцы шли за ними следом и когда те зашли внутрь они стали караулить возле дверей, дабы никто не мог нарушить их уединение.

Принцесса была в платье лазурной волны, в середине его украшал черный корсет, а внизу была пышная юбка с воздушными волнами.

Она подошла к кровати, а затем развернулась и посмотрела на него томным взглядом слегка наклонив голову на бок. Шон же почувствовал себя неловко, прокашлялся и сказал.

– Ну что же, давайте перейдем к делу что ли! А то я уже и так весь день жду и перевыполнил до кучи свою работу,

кхем... Вы же понимаете что я заслужил это, да?

– Да, я понимаю...

– Ну и отлично! А теперь давайте что ли...

– Да, давайте. Помогите сперва снять платье.

– А, че, ну, ладно...

Она повернулась к нему спиной и подняла свои голубые волосы а Шон, едва сдерживаясь от ругани, кое как пытался разобраться с запутанной системой шнуровок и замочков на корсете и платье. И пока он судорожно ковырялся там, она ушла в луну в окне и медленно заговорила грустным голосом.

– Знаешь, а ведь когда-то, когда я была маленькой, я мечтала, что однажды я встречу прекрасного принца или хотя бы благородного рыцаря, который спасет меня от злодеев.

– А, ну типа я и есть тот рыцарь что ли? Вот это облом, да.

– Я думала, что мы влюбимся с первого взгляда и он будет любить меня, а я – его...

– Любовь? А это что такое?

– Ты не знаешь что такое любовь?

– Не-а, понятия не имею о чем ты. Так ладно, вот платье я кое-как расковырял, хвала тьме.

Он расстегнул корсет и снял платье принцессы через голову, а потом аккуратно положил его – на диван – все таки очень дорогая штука, на пол такую не бросишь.

Принцесса стояла перед ним в одной майке и белых колготках, расшитых золотыми узорами. Она стыдливо прикрывала левой рукой грудь а правой промежность и смотрела куда-то вбок.

В уголках глаз были капельки слез, а щеки были красные от стыда.

Шон же тоже стоял повернув шлем куда-то вбок, будто он старался не смотреть на нее, а затем прокашлялся и сказал.

– Ладно, это самое, я вам помог раздеться, теперь давайте уже перейдем к делу что ли!

– Да, давайте.

Она упала спиной на кровать, закрыла лицо руками и стала тихо рыдать, при этом пытаясь сдерживаться. Шон стоял словно обухом ударенный и удивленно спросил.

– Эм, принцесса вы чего это делаете?

– Я, «хнык», плачу....

– А, ну да вы наверное перенервничали сегодня, да, понимаю, много событий и все такое.

– Нет, я плачу, потому что, хнык...

– Потому что – что?

– Потому что я думала что мой первый раз будет с любимым. Однако теперь то я знаю, что все вы – мужики грязные похотливые животные, вам всем лишь одного и надо...

– ... Принцесса, вы о чем там подумали ваще?! Мне вообще ваше... Э-э-э, тело не нужно! Я вообще-то по другой причине приперся к вам в королевство!

– Чего?! «Хнык-хнык».

– Блин, принцесса, да мне нужен меч, который ваш отец нашел несколько лет назад, он проклятый и у вашего королевства из-за него проблемы все, я тут пришел чтобы забрать его и снять проклятие. Ну и хороший короткий меч тоже лишним не будет.

– Так вам это было нужно?!

– ДА! А вы что подумали то?!?! У вас тут что много королевств с темными артефактами в загниваниях?

– А я, «хнык», а я «хнык», а-а-а-а.....

– О-о-о! Да не надо реветь-то! Ладно-ладно принцесса успокойтесь!

Он сидел рядом с ревущей принцессой, которая слишком перенервничала сегодня и теперь все накопившиеся эмоции вырывались наружу в виде потока слез и соплей. Шон в это время медленно и мучительно умирал от такой пытки и не знал куда деваться.

Спустя несколько минут, показавшихся ему вечностью, принцесса наконец-то успокоилась, и Шон дал ей полотенце и сказал.

– Ну так дайте мне этот проклятый меч и я пойду уже, итак столько времени потратил в вашем мире.

– Ты из другого Мира?

– Ну разумеется! Разве в вашем периферийном мире так много бойцов моего уровня шастает?

– Да не то чтобы... А ты из Внутренней Сферы?

– Нет, я из Меридианных Миров.

– Я бы тоже хотела однажды повидать Внутреннюю сферу, ну или хотя бы Меридиан...

– Да что там смотреть – скукотища смертная!

– Но ведь там расположена Академия, там же центр культуры и магических искусств, все безопасно, нет монстров, нет войн.

– Ага, только там при этом все максимально скучно и как только ты родился то все – твоя жизнь до секунды уже распланирована до самой смерти.

– А на Меридианных мирах?

– Ну, там конечно не все так запущенно, но при этом постоянно идут теневые войны и интриги между Великими Домами.

– Понятно, все как и везде значит...

– Ну да, есть такое...

– ...

– ...

– Шон, скажи мне, а почему ты не воспользовался моей ситуацией и не потребовал что-нибудь в духе «в течение года присылать мне по десять эдуйских красавиц».

– Не ну десять это чересчур, тут никакого здоровья не хватит, тем более в течение года да каждый день, тут все ведь отвалится через неделю.

– Ха-ха-ха...

– ...

– Почему ты молчишь?

– Ну, э, как сказать-то, я не очень опытен в общении с девушками.

– Ты серьезно?

– Ну да, принцесса, вы вообще кем меня там вообразили? Охотником за женщинами?

– Да как тебе сказать... Брутальные воины вроде тебя обычно всегда ищут женского внимания.

– Ну я не то чтобы прямо брутальный, просто очень искусный.

– Знаешь, я кажется кое-что поняла.

– И что же?

– То как ты меня сейчас обнимаешь – так обычно обнимает девочку не имеющий никаких задних мыслей мальчик лет двенадцати.

– Ну все, началось! И почему каждая девушка мнит себя психологом.

– И твоя манера общения...

– Короче ты хочешь сказать что я застрял в двенадцатилетнем возрасте?

– Ну, я этого не говорила, но...

– Понятно короче все, ведешь себя как рыцарь и джентльмен и не лапаешь всех за мягкие места так все – сразу на лоб клеится ярлык любителя мужчин либо застрявшего в развитии.

– Ну почему сразу так – просто, очень воспитанный.

– Ладно, принцесса, давайте уже этот меч и я пойду на верное...

– А куда тебе торопиться, Шон Лойр? Побудь со мной в эту ночь и с утра возьмешь меч и продолжишь свое путешествие.

– Ну, э-э-э... ладно, дай-ка я осмотрюсь.

Он осмотрел довольно большую и богато украшенную королевскую спальню и сказал.

– Ладно я тогда вот тут на полу лягу спать.

– На полу?

– Ну да, я же в броне, смысл портить мебель.

– А, что мешает тебе снять броню и поспать спокойно?

– Кхем, ну, тут есть некоторая проблема, принцесса...

– Какая же?

– Ну... короче это неважно, я так посплю.

– Ну давай, говори же!

– Ну, я, как бы это помягче сказать, не очень красивый, я бы даже сказал, страшный что просто ужас.

– ... Толстый нос и большие уши?

– К счастью нет...

– Ну а тогда что?

– Ну, как сказать-то... просто для того, чтобы стать чер-

ным рыцарем, мы пробуждаем в себе демоническую кровь и из-за влияния темной энергии наши тела преобразуются... В общем, я выгляжу очень похожим на, э-э-э, демона. Мягко говоря.

– Как те, которых я видела несколько дней назад во время ритуала?

– Да...

– ... все равно, снимай шлем, даю тебе королевское слово, что не испугаюсь!

– Ну, не знаю, принцесса, вы переоцениваете свои силы...

– Снимай! Это приказ королевы!

– Ну, как скажете, только сядьте на кровать так что если вы упадете, то упадете на что-то мягкое, а не на пол.

Она села в центре своей огромной кровати, обняла подушку, а затем сказала.

– Давай, снимай!

– ... ладно, как скажете.

Он обхватил шлем обеими руками, а затем начал медленно поднимать его вверх.

Сперва она увидела его подбородок, который был по форме обычным, лишь кожа была неестественно бледной.

Затем показался раскрытый рот и она увидела его кинжально острые зубы в два ряда, за которыми виднелся длинный тройной язык, который выглядел скорее как три тонких щупальца.

Нос был обычным, лишь чуть более утонченным.

А затем показались его абсолютно черные глаза, от которых бликовал лунный свет.

И напоследок она увидела его странные, уложенные назад «волосы» из каких-то непонятных то ли щупалец, то ли хитиновых лапок – казалось, будто они были живые и он мог ими шевелить.

Перед глазами принцессы стоял практически один из тех самых демонов, которых она видела краем глаза во время Темного Пакта. Затем она взгляделась в лицо Шона и с ужасом поняла, что тем самым демоном, что проткнул ее в сол-

нечное сплетение в конце ритуала, был он.

Она сидела не шевелясь, Шон решил разрядить обстановку, улыбнулся во все свои 70+ зубов и сказал.

– Ну как?

А в ответ у нее закатились глаза и она завалилась на бок. Шон обреченно вздохнул, надел шлем обратно, уложил принцессу чтобы ей было удобнее спать, а сам лег под кроватью и уснул.

Проснулся он от того, что почувствовал в комнате еще двоих посторонних.

«Ассасины? Что-то король вендальцев слишком горячий и импульсивный.»

Шон вылез из под кровати, сладко потянулся и зевнул, а затем резко схватил стоявшего возле шкафа ассасина за шею и поднял его, скинув с головы капюшон и его голова стала видна.

– Ты всерьез думал что плащ-невидимка делает тебя незаметным?

– погоди! Посто́й! У меня не тот приказ что ты подумал!

– Ну говори, что у тебя там.

– Ты так сильно напугал короля, что он нанял нас для охраны королевы и чтобы с ней не случилось ничего неожиданного!

– А, да?

– Да! У нас даже специальный медик есть, который умеет быстро спасать от попадания в легкие еды или там от неизвестных ядов и болезней!

– А, это ты про того парня, который вон там в углу стоит?

– Какого парня?

Они посмотрели друг на друга, а затем Шон бросил ассасина за шкаф – и весьма вовремя, потому что в шкаф тут же воткнулось несколько ядовитых дротиков, а затем прыгнул на кровать и закрыл принцессу своим телом – дротики с ядом бессильно отскакивали от его доспеха.

Она проснулась от такого шума и удивленно посмотрела на него, и когда дротики закончились и Шон услышал как ас-

сассин перезаряжает свой скоростной мини арбалет он быстро перекатился на бок, вскочил на полу и перевернул кровать, чтобы та защитила принцессу, пока та удивленно вопила.

В комнату вскочили стражники но парочка из них словила ядовитые дротики прямо в прорези шлемов и упали, а затем стали корчиться и пускать пену изо рта. Капитана стражи Шон спас бросив подушку и та словила дротик прямо перед его лицом.

– Щитами закройтесь!

Бросил Шон и тут же побежал к ассассину, который уже не скрывался и стоял откинув капюшон и распахнув плащ. Шону оставалось буквально пятнадцать шагов – все таки королевская спальня была весьма внушительна – но ассассин быстро понял, что дротики бесполезны и швырнул в черного рыцаря склянку с едко-зеленой жидкостью.

Шон понял, что если эта штука сейчас тут треснет то все задохнутся и поэтому каким-то изощренным движением ловко перехватил ее на лету и бросил ее капитану стражи, который кое-как ее поймал и зажал подушкой у самого пола, при этом побледнев и вспотев с ног до головы.

Ассассин отбросил бесполезный теперь арбалет и выхватив два стилета прыгнул на Шона и попытался воткнуть их ему в прорези шлема – другое дело что Шон прекрасно знал куда именно тот будет бить, ведь это слишком очевидно и особо не раздумывая ударил кулаком наотмашь по нужной траектории и через секунду он услышал противный хруст и крик ассассина.

Тот с переломанными руками широко раскрыл рот и попытался перекусить склянку с ядом в зубе но Шон в последний момент зажал его щеки и тот не смог убить себя, а затем Шон резко вырвал из его рта зуб с небольшой капсулой.

– Во как ассассины работают! Не было бы тут меня то все, кирдык. Стража, заберите его в пыточную и узнайте кто его послал.

– Разве это не вендальский король?

– Нет, его ассассин вон там стоит, он типа должен охранять принцессу.

Стража повернулась к принцессе и действительно, рядом с ней стоял лысеющий пучеглазый коротконогий мужчина и помогал вылезти из под перевернутой кровати. Они тут же на него набросились с криками.

– Ну-ка отошел от принцессы!

-А-а-а! Да я же на вашей стороне мужики! Меня послали ее охранять!

– Не очень как-то ты ее охраняешь.

– Ну дык, наше королевство ну такое, средненькое мягко говоря, вот и гильдия ассасинов наша тоже далеко не топовая.

– Понятно все.

– Можно я себе заберу вот его арбалет? А то у нас таких нету.

– И носки его тоже возьми, раз такие бомжи.

– А ну спасибо.

– И иди помоги допросить своего коллегу.

– Хорошо.

И бедный ассассин из нищей гильдии под сопровождени-

ем стражников вышел из комнаты.

Принцесса же пыталась прийти в себя и пока ее осматривала и смазывала синяки ассассин-медик, она повернулась к Шону и сказала.

– Ты это все предвидел?

– Ну не то чтобы, но это было ожидаемо. Как вы?

– Я в порядке благодаря тебе.

– Не за что принцесса. Ладно, вы парни осмотрите дворец хорошенько а то мало ли, вдруг еще кто остался, а я пойду гляну что там с тем типком.

Пока Шон проходил мимо капитана тот все еще стоял со склянкой в руках и не знал куда ее девать.

В пыточной камере заплечных дел мастера пытались выдавить из пойманного ассассина хотя бы крупницу информации, однако он оказался крепким орешком и видно было, что его тренировали переносить пытки.

Шон со скучающим видом смотрел, как тому загоняли раскаленные иглы под ногти, вырывали их, зажимали конеч-

ности клещами, давили пальцы, сверлили зубы – но он даже и не пикнул.

– Понятно все, видать вот этот парень ну не из топовых конечно но виден хотя бы минимальный профессионализм. В отличие от некоторых.

– Э-э-э? – бомж ассассин даже не знал что и сказать.

– Ладно, дайте-ка я кое-что попробую, может сработает. Выйдите только из комнаты.

Никто не стал задавать вопросов в духе, мол, а кто ты такой и почему ты тут командуешь а просто вышли.

Он схватил ассассина за голову а затем снял свой шлем и стал смотреть ему в глаза своими черными глазами, при этом хищно улыбаясь, отчего ассассин начал подавать первые признаки страха.

– Боишься значит? Это хорошо, а то я уж было подумал что ты из этих, у кого душу выжгли с помощью особых ритуалов. Ну тогда начнем пожалуй, хе-хе-хе...

Комнату поглотила тьма, и все что видел несчастный ассассин – это было лицо черного рыцаря, который медленно

стал улыбаться своими зубищами, а потом он стал медленно шептать заклятье из нечестивых слов, одно звучание которых сводило всех кто их слушал с ума.

Постепенно ассассину стало казаться, что он видит не только бледное лицо Шона, но за ним он видел как стены стали покрываться лицами, которые постепенно стали выдвигаться из стен и через несколько минут они стали обезображенными половинами тел.

Тела были покрыты обильными ранами в которых ползали черви и жуки, а головы этих существ имели растянутые челюсти с длинными игловидными зубами, которыми они противно клацали и скрипели.

Их изломанные и исковерканные руки имели несколько суставов и изгибались под неестественными углами. Они раздирали на себе кожу длинными острыми когтями и ковырялись ими в ранах, стараясь выловить жуков и червяков, но тех было слишком много.

А затем к нему, прямо к пыточному креслу подошли два огромных демона с растянутыми пастями на животах, с чьих зубов обильно стекала зеленоватая слюна, и они стали медленно жевать его руки.

Он ощущал все это и в глубине души думал, что это всего лишь иллюзия – однако боль была более чем реальной и она совершенно отличалась от той, к которой его готовили.

Когда челюсти дошли до локтей он заорал как умалишенный. Демоны тут же остановились и отошли недовольно пыхтя и рыча, а он смог рассмотреть свои культяпки.

Ужас от осознания того, что все это было на самом деле, захлестнул его разум и он заорал еще сильнее, а затем подошел еще один демон, который весь был покрыт червями.

Черви торчали у демона из глаз, рта, ушей, носа и из многочисленных ран на теле. Дергаными и резкими движениями он подошел к ассассину, затем поднял его культяпку и из его рта потянулись сотни червячков, которые под вопли жертвы стали лезть и проникать ему в рану.

Он чувствовал, как те проникаю в него и медленно расползаются по всему телу – и он ощущал, как они прогрызают его мышцы и сухожилия, и потихоньку проникают в его голову и уже ползают под его лицом и в глазах...

– Прекрасно.

Сказал Шон с довольным видом глядя на новосотворен-

ного червивого демона. Он развязал его и тот встал, уставившись червяками из глазниц.

– Кто тебя послал?

– Владыка Иберийской Империи, Император Хуан Карлос Второй, – прохрипело чудище.

– Хмм, иберийцы значит... А зачем ему это нужно?

– Он хочет, чтобы Эдуйское и Вендальское Королевства ослабили друг друга, а затем он сможет их взять голыми руками.

– Он подговорил Барона напасть на королевство?

– Да, его советник был шпионом Империи.

– Понятно все, ну, все логично в общем-то... ладно, вот цель твоего существования, демон – ты должен защищать принцессу Лиадан от всего, что угрожает ее жизни и здоровью и стараться не попадаться на глаза никому, тем более ей, до самой ее смерти, понял?

– Да, хозяин...

– Молодчина, приступай!

И демон подошел к небольшой дырке в стене а затем он рассыпался на сотни червяков, которые потоком утекли в эту дыру. Затем Шон провел небольшой отряд очищения, чтобы в это место не заглядывали всякие демоны и призраки и вышел.

На удивленные взгляды палачей и ассассина он сказал, что все ответит на совете. Они прошли в зал военного совета, где уже собрались все кто надо.

– В общем, мне пришлось подкупить гаденыша и дать билет на другой континент, иначе он никак не хотел говорить. Сразу скажу что он был натренирован терпеть пытки и он бы скорее умер чем сказал хоть что-то.

– Я все понимаю, вы сделали что должны, я возьму вам ваши убытки.

– Нет-нет принцесса, что вы! Для меня это была небольшая сумма! В общем, возвращаясь к теме собрания – ассассина отправил сам Император Иберии Хуан Карлос Второй.

– Но зачем ему это?

– Он хочет чтобы вы с вендальцами бодались как можно дольше а затем он вас обоих возьмет тепленькими за мягкое место.

– Но какой смысл убивать меня?

– Как какой? Чтобы во-первых обезглавить вашу страну и ослабить, а во-вторых, чтобы ваши верноподданные обозлились и пошли на вендальцев войной. Я кстати не удивлюсь если они с ними тоже самое сделали.

– И что теперь делать?

– Ну... как бы это помягче сказать-то... В общем, вам надо мириться с вендальцами и вместе воевать против Империи.

Тут капитан стражи не выдержал и кипя от гнева чуть не прокричал.

– То есть, ты хочешь сказать, что нам нужно жахаться в десны с теми, с кем мы буквально вчера воевали?!

– Да именно так. Иначе придут иберийцы и вас всех самих того, отжахают как следует.

– Во дела...

Наступило молчание. Шон прокашлялся, а затем сказал.

– Ладно, нам надо заглянуть к вендальцам и обговорить данную ситуацию.

– Но как? У нас нету свитков телепортации, наше мелкое королевство не может себе их толком позволить.

– Ничего страшного, я взял парочку у вендальцев. Так, давайте наверное принцесса, капитан, генерал и вот ты тоже.

– Я? – удивленно спросил ассассин.

– Да, ты должен подтвердить что на нас напал ассассин Иберийцев. Подойдите поближе, ага, обнимите меня чтобы вас тоже перенесло.

– У тебя шипы на броне как тебя обнимать то.

– Каком кверху. Ну все, погнали!

Шон развернул свиток и после яркой голубой вспышки они оказались в Вендальском тронном зале. Правда тут уже был какой-то переполох.

Повсюду валялись трупы, и по их зеленым лицам и высушенным языкам было понятно, что их всех травануло газом. Рядом с ними ходили маги огня, которые прокуривали обеззараживающим дымом помещение и сжигали особо плотные миазмы ядовитого газа, а также ходили солдаты которые деловито убирали трупы.

Внезапно телепортировавшаяся группа тут же приковала к себе всеобщее внимание и солдаты тут же повыхватывали оружие и окружили их. Их командир был мягко говоря на взводе и стал нервно орать.

– Вы кто такие?! Бросайте оружие!

– Да мы вообще-то на переговоры, позовите короля.

– Король мертв!

– Да? А чего это он умер?

– Так вы же послали ассасинов и они тут траванули всех! Почти вся высшая аристократия и старшие офицеры мертвы!

– Мда, дела...

– Бросайте оружие!

– Слушай, да что ты заладил!

– Бросайте или мы вас всех!

– Погоди, успокойся!

И тут он психанул и попытался ударить капитана стражи но тот легко сделал подножку и повалил буйного на пол, из-за чего остальные солдаты почти бросились в атаку на незваных гостей но тут прозвучал громкий и сильный юношеский голос.

– Остановитесь!

– Принц! Здесь опасно!

– Это точно не они послали ассасинов, а имперцы!

В зал вошел красноволосый алоглазый юноша в богато инкрустированном багровом доспехе в окружении гвардейцев с башенными щитами. Про себя Шон отметил, что эти щиты уже были цельностальными и он вряд ли их разрубит. Во всяком случае, без применения магии – точно.

– Я, Фермунд Второй, король Вендалии, спрашиваю у вас – вы явились сюда как враги или как послы?

Вперед вышла принцесса и согласно этикету она приподняла юбку взяв ее с боков и поклонилась, а затем сказала.

– Я, Лиандра Третья, королева Эдуев, отвечаю на твой вопрос – мы прибыли сюда как послы. Король Фермунд! Вы должны знать, что на меня сегодня тоже было совершено покушение, но мы поймали ассассина и узнали, что это дело рук Иберийцев и нам...

Тут Фермунд нетерпеливо поднял руку и перебил ее.

– Я извиняюсь что приходится прерывать вас, но мы и так уже поняли, что это дело рук иберийцев.

– Но как?

Тут он подошел к окну и раздвинул богато расшитые тяжелые шторы, сквозь которые не пробивался свет, а затем подозвал всех посмотреть наружу.

Когда они глянули туда, то увидели, что огромный флот иберийцев под коричневыми парусами заполонил море на-

столько плотно и далеко, что моря почти не было видно.

Тут в портовом районе один из семиэтажных домов, в которых обычно обитают самые бедные горожане набившись по две-три семьи в комнату, с адским грохотом рухнул, при этом окутывая все вокруг клубами серой пыли.

– О черт... – прошипел Шон.

– Они атаковали одновременно с убийством моего отца и высшего нобилитета, в данный момент ополчение, королевская стража и случайно отбывавший в столице на отдыхе седьмой полк пикинеров «Счастливая Семерка» держат отчаянную оборону.

– Силы явно не равные... ладно, вы тут пока все обсудите, а я пойду вашим парням помогу, а то чувствую что имперцы скоро прорвутся через портовые районы и выйдут в центральные и тогда всем кирдык. Дайте мне только сопроводительную бумагу какую-нибудь, ваше высочество.

Принц сперва недовольно посмотрел на него, но затем он дал знак, ему поднесли нужную бумагу и он быстро поставил на ней королевскую печать.

– Я надеюсь, вы принесете нам больше пользы, чем вреда.

– Не волнуйтесь ваше высочество, вы сами скоро все увидите.

Перед уходом он отдал свитки телепортации принцессе.

– Если переговоры зайдут в тупик и они начнут творить странные вещи просто телепортируйтесь отсюда.

– Как скажете.

– Пойдите, я с вами.

Принц решительно выступил вперед.

– Ваше высочество вы уверены? Если вы погибнете то Вендальскому королевству придет конец.

– Мой отец не стал бы отсиживаться за стенами дворца пока его сограждане гибнут на улицах, защищая столицу!

– Похвально...

– Я тоже тогда пойду!

– Принцесса, ну вы то куда...

– Я тоже хочу помочь! Пусть еще вчера мы бились с вендальцами, но Иберийцы это наш общий враг, причем очень подлый и беспринципный!

– Ладно, только держитесь рядом с принцем, чтобы его парни могли вас защитить. Переговоры оставим на потом.

– Генерал Клод! Возьмите свитки и проведите переговоры, действуйте на свое усмотрение.

Две королевские особы под сопровождением королевской стражи вышли на улицы биться с захватчиками, алое знамя Вендальцев и развевалось на ветру рядом с лазурным знаменем Эдуев, и вид прекрасных принца и принцессы внушал людям надежду и определенные мысли.

Дабы закрепить эти настроения и внести ясность принц выхватил меч и громко объявил во всеуслышание.

– Принцесса Эдуев Лиадан прибыла, чтобы помочь нам в этот тяжелый час! Держитесь, сограждане, ибо даже наши вчерашние враги пришли к нам на помощь для борьбы с подлыми захватчиками!

Воины воспряли духом и разразились приветственными

криками.

Правда принцесса малость смутилась от излишнего внимания и от того, что тысячи жителей чужой страны превозносят ее имя и покраснела.

До них стали доноситься пересуды что мол, все понятно, вчерашний указ короля был свадебным подарком для столь выдающейся принцессы, она будет достойной парой для принца, они так прекрасно смотрятся вместе...

По пути к ним присоединялись ополченцы – к огромному удивлению Шона, они оказались вооружены отнюдь не вилами и лопатами.

Королевские арсеналы были открыты настежь и благоразумно скопленные за мирное время оружие и доспехи теперь выдавались ополченцам – и хотя конечно это были не великолепные латы настоящих солдат, а всего лишь простенькие нагрудники да шлемы – горшки, даже не бацинеты или там барбюты, все же это было весьма неплохо для столь многочисленного ополчения.

Столица Вендальцев была весьма богата и все улицы в ней были замощены камнем и кирпичом, цвета которых отличались в зависимости от районов.

Сейчас они шли по торговому району и брусчатка была выложена желтым кирпичом с узорами из красного, и здесь к ним присоединились многие представители торговых семейств вместе со своими людьми – в основном молодежь.

Молодые представители богатых купеческих родов при виде августейшей персоны решили, что отсиживаться за стенами сейчас не вариант и изъявили желание биться рядом со своим королем, на что тот просто кивнул – мол, сейчас не время для пышных речей, и те молча двинулись за ним.

Молодые купцы были одеты в весьма изящно инкрустированные доспехи, правда инкрустации эти были из меди – не имея рыцарского статуса и не будучи хотя бы оруженосцами им была недоступна даже бронза для украшения.

Они весьма удивленно смотрели на принцессу но не смели даже заикнуться по этому поводу ибо несмотря на молодость им доставало ума не задавать лишних вопросов.

И вот, когда они дошли до рабочих кварталов возле гавани, им навстречу хлынул поток раненных, которых несли как было возможно – на носилках, оперевшись на плечи, либо просто на руках.

Принцесса, которая еще вчера ненавидела вендальцев, неожиданно для себя стала сопереживать своим бывшим врагам, и когда мимо них несли особо тяжело раненных, она мимоходом использовала магию воды и промывала раны, обеззараживала их, а также ускоряла регенерацию и обмен веществ – конечно, это не шло ни в какое сравнение со святой магией, но те, кого она лечила, запоминали ее как милосердного ангела, спасшую им жизни.

И вот наконец перед ними возникли баррикады – поперек широкой улицы были накинаны повозки, кареты, мебель из ближайших домов, а поверх этой рукотворной стены бились ополченцы и славные воины седьмого полка.

Они все были заляпаны кровью и копотью, у кого-то торчали бинты и текла кровь из под доспехов, а над их головами развевалось латанное-перелатанное знамя полка, чья ткань была покрыта гарью и застаревшей кровью, но все равно было хорошо видно их уникальное знамя.

Игральная карта с четверкой бубен, поверх которой лежал кубик с тройкой.

«Какое необычное знамя, видимо у них имеется какая-то своя история» – подумал Шон.

В нескольких местах брусчатка была раскурочена и подростки с энтузиазмом швырялись камнями и кирпичами с помощью простеньких пращей за баррикаду в наступающих имперцев, у которых знамена были куда проще – просто коричневые флажки с символом желтого быка.

Особенно Шону приглянулось, что у многих подростков, да и у рабочих и солдат вообще, на выбритых затылках были вытатуированы изображения храмов либо самого Повелителя Огня либо великих огненных святых.

– А почему у них на затылках...

Принцессу поразила эта особенность и она спросила принца.

– Ну, это такая особенность наших пролетариев, они таким образом почитают Владыку Огня и проявляют свою набожность.

– Вот оно как...

– Ну у вас же тоже лица красят и татуируют? Вот и у наших людей тоже есть свои традиции.

Про себя еще Шон отмечал, что Вендальцы в большин-

стве своем имели рыжие волосы и темно бардовые глаза, в то время как Эдуи имели голубые волосы со светлым оттенком и синие глаза.

«Видимо у них имеются локальные источники магической силы и это сказывается на внешности и стихийной предрасположенности к магии.»

Его мысли были прерваны весьма грубым образом – имперцы таки дотащили тараны и после нескольких ударов баррикада в нескольких местах разрушилась и в проломы устремилась имперская пехота.

Иберийцы не были закованы в полные латы, они обходились простыми кольчужными хауберками поверх ватников и саладами без забрал, однако при этом они носили здоровенные овальные щиты, выкрашенные коричневым цветом, и те весьма неплохо защищали своих носителей от тут же полетевших в них камней, дротиков и стрел.

Вендальские солдаты построились фалангой и попытались остановить имперцев своими пиками, однако те по команде офицера в шлеме с желтым плюмажем разом швырнули в них дротики и ряды пикинеров резко проредились, и те стали отступать, оставляя за собой корчащихся от боли раненных с пробитыми дротиками бедрами.

Затем иберийцы с яростным кличем бросились в атаку и затоптали несчастных раненных своими сапогами с подбитыми гвоздями подошвами.

Подойдя в плотную к фаланге имперские солдаты, закрываясь щитами со всех сторон, стали ловко рубить несчастных вендалцев своими короткими односторонними мечами – махайрами, похожими на мачете но с более массивными лезвиями, ведь это были настоящие боевые мечи, а не сельхоз инвентарь.

Но храбрые пикинеры, в отличие от солдат барона, помнили о своем долге перед родиной и к удивлению имперцев встали насмерть – они бились не щадя живота своего и даже если их короткие коцбальгеры – тонкие прямые короткие мечи – не шли ни в какое сравнение со смертоносными махайрами, в умелой руке разрубавшими шлемы и легко отрубавшими руки и ноги в местах без брони, brave солдаты седьмого полка показали кое-что особенное из их личного арсенала.

Бойцы первых рядов бросали бесполезные теперь пики и взяв коцбальгер в правую руку и длинный кинжал в левую, пикинеры «Счастливой семерки» набросились на удивленных таким внезапным порывом имперцев.

Громоздкие щиты имперцев с одной стороны давали превосходную защиту, но в то же время замедляли бойца и не давали тому адекватно фехтовать против ловкого бойца один на один, этим и воспользовались вендалыцы, атакуя и резко отскакивая от тяжелых имперцев.

Затем одному из имперцев это надоело и он рубанул наотмашь, намереваясь разрубить наглеца могучим ударом, но он задел лишь воздух и ловкий пикинер поднырнул под лезвие и затем нанес отточенный удар кинжалом в горло удивленного противника, попутно отбив выпад второго имперца.

Не ожидавшие такого имперцы потеряли десятерых в этом непривычном для себя боестолкновении и стали отступать, вошедшие в раж вендалыцы пошли в атаку но тут имперцы показали, что у них и на этот маневр есть свой ответ.

Первые ряды сели на колени и поставили свои щиты перед собой, второй ряд поставил свои щиты поверх них, и все щиты были составлены так, что соседние были сцеплены как бы внахлест перекрывая края соседних щитов и сквозь них было не пробиться, и пикинеры с мечами никак не могли пробиться через эту рукотворную стену.

И тут прозвучала знакомая команда и вновь полетели дро-

тики, но в этот раз их швырнули одним монолитным залпом центральные и задние ряды отряда имперцев, и ливень дротиков посыпался на бравых солдат седьмого полка.

И хотя кирасы и шлемы стойко держали удар, дротики поражали открытые бедра и руки солдат, отчего те начинали дико кричать и ползать на пропитанной кровью брусчатке, пытаясь вытащить древки из своих кровоточащих ран.

И тут Имперцы встали как обычно и вновь пошли в атаку, но в этот раз у солдат седьмого полка не было больше сил, чтобы противостоять натиску врага.

Имперцы холодно и расчетливо убивали вендальцев, сперва оглушая тех щитами или выбивая их клинки, и лишь затем рубили их махайрами.

Когда убили знаменосца и штандарт с картой и кубиком упал в грязь, то казалось, что солдаты вот-вот бросят все и побегут, но вдруг раздался звук Королевского Рога, причем не одного, а двух – принц и принцесса дули одновременно, а затем они выхватили клинки и крича во всю глотку повели в бой королевских гвардейцев и примкнувшую к ним купеческую молодежь в полных латах и простых ополченцев.

В присутствии августейших особ у солдат словно откры-

лось второе дыхание и они вновь сбились в фалангу и наклонив пики стали наступать по левой стороне улицы, в то время как ополченцы двинулись справа, а королевская гвардия в центре.

Имперцы презрительно вновь построили стену щитов и бросили свои дротики в волну наступавшего на них пушечного мяса – которым они уже без сомнения считали всех вендалцев, ожидая увидеть после залпа лишь корчащихся на земле солдат.

Принцесса увидела, что прямо в нее летит дротик, ее лицо застыло в страхе от осознания того, что она не успеет защититься, но тут принц закрыл ее своим круглым щитом и дротик отскочил от стального кругляша в сторону.

Они на секунду переглянулись но тут внезапно перед ними вперед выскочил черный рыцарь, который рванул вперед и прокричал.

– Скоро я обогрюсь вашей кровью!

И с разбегу ворвался в казавшуюся неуязвимой стену щитов – его чудовищный клинок сломал пять щитов первого ряда а затем он разрубил сидевших за ними щитоносцев, но к его удивлению меч застрял в трупах и щитах и он никак не

мог его вытащить.

– Черт, застрял!

Но тут к нему на выручку подскочил капитан гвардии принцессы и могучим ударом гигантской двуручной булавы разнес в щепки щиты, в которых застрял меч Шона, а затем они нанесли двойной удар – Шон разрубил четверых сверху, а капитан отправил в полет троих.

Юные купцы в полных доспехах шли за двумя чудо-бойцами прикрывая тем спины и наседая плотной массой стали, давя на врагов одной своей несокрушимостью, ибо махайры, к ужасу имперцев, оказались не так хороши против полных лат.

Видя такую удасть ополченцы с круглыми щитами и короткими мечами ворвались в расстроенные ряды имперцев на правом фланге и стали на удивление ловко фехтовать, парируя выпады махайр подвижными круглыми щитами и подлавливая имперцев с тяжелыми щитами – те были хороши в плотном строю, но когда начиналась подобная свалка где все бились один на один, они были уже не так хороши.

С левого фланга пикинеры стали давить и опрокидывать имперцев, которые без стены щитов не могли выстоять перед

слаженным натиском пикинеров, и теперь длинные сариссы показывали себя во всей красе, пробивая кольчужные хауберки и поражая врагов в лица.

Строй имперцев быстро редел и они отступали, оставляя за собой на земле ковер из трупов, и уже многие из них начинали отступать быстрее чем нужно и часто поглядывая назад.

Ну а фаербол, который послал принц и тот сжег нескольких солдат в ужасающем взрыве резко подорвал и без того низкую мораль имперцев и те бросая щиты побежали за баррикаду.

Вендальцы, наконец-то сумевшие дать отпор и отбросившие назад имперцев после целого дня медленного отступления, впервые за сегодняшний день почувствовали надежду и легкий привкус победы.

Некоторые на радостях стали ликовать, кто-то даже бросился в пролом чтобы преследовать иберийцев, и Шону пришлось достать свой меч и перегородить дорогу вошедшим в раж принцу и принцессе, которые недоуменно посмотрели на него, а он лишь только ответил.

– Нужно спрятаться за укрытиями, сейчас они ударят.

– Чего? Отходить сейчас? Нужно контратаковать!

– Поверьте мне принц, так надо.

Шон взглянул ему в глаза и хотя принц не мог видеть его глаз, он все же отвел взгляд и громко скомандовал.

– Отойти с улицы! Всем спрятаться за укрытиями!

Солдаты и гвардейцы, хоть и недоумевая от такого приказа, ведь они побеждали имперцев, не стали задавать вопросов, ведь они были скованы дисциплиной и слово монарха не обсуждалось, а потому они тут же попрятались в зданиях по бокам от улицы.

Ополченцам и купцам же пришлось хорошенько прокричать несколько раз используя весьма крепкие выражения – лишь после этого они стали убираться с улицы.

Но из-за того, что они стали отходить слишком поздно, они оказались легкими жертвами для вновь пошедших в атаку упорных имперцев.

Внезапно для всех, кроме Шона, над баррикадами и в проломах стали появляться щиты, и под их защитой прятались

арбалетчики, которые начали вести огонь на поражение и первым же залпом они выбили пятнадцать ополченцев, что не успели спрятаться за укрытиями.

Несколько подростков попытались ответить им своими пращами и вышли на открытое место, но иберийцы стреляли метко и хотя одному из вендальских юнцов удалось каким-то чудом поразить одного арбалетчика, чему были удивлены все без исключения, несколько других чрезмерно горячих юнцов также жаждущих славы упали замертво с арбалетными стрелами, торчавшими теперь из их торсов и голов.

Шон посмотрел на мертвых ребят, вздохнул, а затем спросил у паренька, который сумел убить одного арбалетчика.

– Как тебя зовут парень?

– Меня? Гюнтер, Гюнтер Манн сир.

– Молодец, скажи а если у вас ребята будут мобильные щиты как у имперцев вы сможете им ответить также?

– Да в легкую!

Шон хлопнул парня по плечу, а затем подошел к принцу и спросил.

– Ваше высочество, а где ваши собственные лучники, арбалетчики там? Ну и вообще куда все профессиональные солдаты то подевались?

– Помните, что вчера мой отец собирался отправить сократысячный корпус? Ну так вот, солдаты выдвинулись к границе еще вчера днем и им конечно пришло сообщение двигать назад но сами понимаете, пока они вернутся...

– Понятно всё...

Тут капитан стражи принцессы негодуяше спросил.

– Так что делать то будем? Сидеть здесь и ждать, пока нас всех перестреляют?

– Сейчас я по ним пару фаерболов пушу и...

– Нет принц, не тратьте пока ману, они только этого и хотят, чтобы вы растратили ее на всякое пушечное мясо. Лучше сделаем так....

Гвардейцы с тяжелыми двуручными щитами перекрыли улицу рукотворной стальной стеной, а за ними построились ополченцы с пращами, которые начали вести навесный об-

стрел имперцев кирпичами и камнями.

Конечно такие снаряды имели существенный недостаток в виде низкой точности, однако за счет относительно большой плотности и скорострельности огня это возымело некоторый результат – здоровенные прямоугольные камни и кирпичи прилетали имперцам в незащищенные лица и ломали их либо попадали по шлемам и те падали оглушенные – это если они каким-то чудом пролетали мимо овальных щитов.

Однако на пращников на самом деле никто особых надежд не возлагал и пока они развлекали арбалетчиков все остальные взобрались по лестницам на крыши и кое-как побежали по красным черепицам. Зайдя по крышам в тыл имперцам, Шон сказал.

– Так! Я сейчас пока их поразвлекаю, а вы нормально спуститесь и помогите мне.

– Чего?

Шон спрыгнул с крыши семиэтажного здания и замахнувшись своим двуручником прокричал.

– Gloria Tenebris!

Имперцы удивленно уставились на странного рыцаря в черной броне, который падал на них с крыши и орал что-то непонятное, потому что буквально никто не ожидал ничего подобного.

Однако удивление быстро сменилось ужасом, потому что когда он приземлился он не только не разбился насмерть, но и раздавил двух особо невезучих бойцов своими коваными сапогами и разрубил троих своим чудовищным двуручником.

Всех вокруг забрызгало кровью и солдаты в полном ошеломлении уставились на него, ибо ничего подобного они в жизни не видели. И поэтому, пока он поднимал свой меч, никто даже не пошевелился, ибо страх сковал их конечности.

И когда он опустил свой карающий меч он вложил в удар частицу своей маны и ки, и как следствие он легко разрубил всех кто стоял рядом с ним вместе с щитами и доспехами и отрубленные половинки солдат полетели во все стороны, щедро разбрызгивая кровь и кишки.

Наваждение спало и всех захлестнул дикий ужас и никакая дисциплина не могла предотвратить паническое бегство. Офицер в шлеме с желтыми перьями на плюмаже пытался остановить их, но когда Шон разрубил и его то те побежали

еще быстрее, бросая вообще все и даже скидывая шлемы и броню.

И когда остальные бойцы спустились вниз им предстала пустая улица, заполненная брошенными оружием, шлемами и щитами. Принц спросил.

– А где...

– Ну, я кажется перестарался.

– А вы не могли в одиночку все это повернуть?

– Ну, я не думал что они окажутся такими слабохарактерными и побегут так быстро, я думал мне понадобится ваша помощь. В общем, я не настолько самоуверенный как вам могло показаться.

– Ладно, а что теперь?

– Пускай бойцы занимают баррикаду обратно, а нам надо будет помочь вашим парням на других улицах.

– Отличная идея.

И они просто прошли через здание на другую улицу и уда-

рили во фланг удивленным имперцам, которые вовсю наседали на кое-как державшихся из последних сил пикинеров из другой роты седьмого полка.

Тут уже во всей красе явили себя принцесса и принц, чьи голубое и алое лезвия синхронно двигались в паре – широкие и размашистые алые росчерки отлично дополнялись холодными и короткими лазурными выпадами. Но и королевские гвардейцы тоже доказали, что не зря носят столь гордое звание и враги падали вокруг них один за другим.

А вот капитан стражи принцессы бился так, что заставил устыдиться гвардейцев принца – его двуручная булава разила без промаха, и под ее ударами гнулись шлемы и крошились черепа, здоровенные щиты трескались и ломались, а кольчужные хауберки не могли защитить от дробящих ударов и он легко ломал ключицы и ребра, заставляя имперцев падать и корчиться от боли.

И время от времени из теней летели неприметные арбалетные дротики с ядом, которые подстреливали тех, кто пытался убить не опытную, а оттого не очень осторожную принцессу с боков или со спины, и они умирали в корчах.

Увидев столь неожиданную подмогу пикинеры стали биться куда яростнее и начали насесть на имперцы, не вы-

держав двойного натиска, стали отступать – сперва организованно, затем панически убегая.

– Вперед! Вперед! Нам надо помочь остальным!

Прокричал принц и их отряд двинулся дальше, пока протые солдаты вновь заняли свою баррикаду.

Так они прошли сквозь все улицы налево, пока на одной из крайних улиц, что была узкой и по которой едва могли пройти человека три в ряд, они не увидели солдата, который стоял на баррикаде в одиночку посреди девяти мертвых солдат, и лупил боевым молотом сверху по наступавшим имперцам.

Он был весь изранен, его руки и бедра были наспех забинтованы, из под бинтов текла кровь, но он бился дальше, несмотря на сыпавшиеся на его доспехи удары имперцев, и казалось, что он будет биться пока имперцы не закончатся сами собой.

Но тут в него прилетело с два десятка дротиков и они конечно не смогли пробить его броню, но ему пришлось закрыть лицо рукой и та оказалась пробита двумя дротиками и он с воплем упал назад.

Радостно заоравшие имперцы бросились в прорыв, но тут их путь оказался остановлен черным рыцарем, который перепрыгнул баррикаду и подобрав махайру с земли стал рубить всех именно ей – потому что он не мог размахивать своим двуручником на такой тесной улице.

– Пригнись!

Шон тут же прильнул к земле и над ним пролетел фаербол, который взорвался и раздались адские вопли, полные боли и негодования.

Он встал и посмотрел на полную обугленных скелетов улицу и заметил, что принц встал так, чтобы принцесса не видела всего этого ужаса.

Затем принцесса подошла к израненному солдату, из которого вытащили дротики и теперь перевязывали сердобольные монахины, и очистила его раны и ускорила заживление, отчего кровь свернулась быстрее и перестала течь.

Принц тоже подошел к нему и спросил.

– Как зовут тебя, храбрый воин?

– Карл, Карл Хенрикс, а ты кто пацан и чего так вырядил-

ся?

Один из гвардейцев взъярился и сказал.

– Как ты разговариваешь с королем груби...?

Но принц поднял руку и тот остановился, а затем он сказал.

– Не видишь что он бредит из-за кровопотери? Майк, за такое отношение к такому храбрецу теперь ты будешь охранять эту баррикаду со своим отрядом, ты понял меня?

– Да ваше высочество, – пристыженно произнес гвардеец.

– Позаботьтесь о нем, – произнес он вдогонку монахиням, что тащили на носилках Карла.

Их отряд выполнял своеобразную роль «пожарной команды», сражаясь на особо опасных участках, где имперцы прорывались через баррикады и вендальцы начинали поддаваться.

К счастью, когда солдаты видели пару королевских особ, бьющихся вместе, это давало им нечто большее, чем просто надежду – они давали им веру в будущее, что их королевства

наконец-то закончат бессмысленную вражду и их дети будут жить в куда лучшем мире, и лишь благодаря этому они вновь и вновь отбивали штурмы имперцев, что упорно пытались вырваться из портового района.

Они бились так до самого обеда, и в тылу были организованы полевые кухни. Имперцы тоже устали и отошли на обед и поэтому у защитников появилась короткая передышка.

Все выглядели грязно и помято, засохшая кровь и копоть была на всех, и даже прекрасные алые и лазурные латы двух августейших особ были заляпаны по самое не хочу.

Шон держался весьма бодро, хотя его черные латы выглядели уже почти что красными от засохшей на них крови. На этот счет капитан стражи принцессы даже пошутил.

– Ну что, черный рыцарь, ты теперь весь кровью перемазался?

– Ага, – бодро откликнулся тот, – весь измазался!

– Так значит ты теперь скорее красный рыцарь?

– Ха! А ты шутник капитан! Скорее тогда кровавый оруженосец! А вот ты тогда алый капитан!

– Не ну я тогда уже звучу как рыжий пират какой-то, ха-ха!

Пока двое сильнейших бойцов состязались в грубом и мрачноватом воинском юморе, принцесса тем временем обрабатывала рану на руке принца, который вместо сплошных лат носил традиционные вендальские не полные доспехи – вместо латной защиты рук у него были простые сегментные наплечники и наручи, а потому арбалетная стрела попала ему в руку во время одного из поединков.

– Вы поступили весьма опрометчиво, бросившись в атаку на ту баррикаду. – осуждающе прошептала Лиадан.

– Кто-то должен был подать пример. К тому же, это ерунда по сравнению с теми ранами, что получают мои храбрые сограждане.

– Разве вы не должны поступать более благоразумно и обдуманно, как подобает королю?

– Король иногда должен нарушать правила и поступать решительно, пока все стоят и думают.

– А что было бы, если бы вы погибли?

– Исключено – король не может умереть, если только это не ведет к пользе для страны.

– Но ведь ваш отец, ох простите, я не хотела.

– Ничего, я понимаю.

И они оба как-то замолчали и отвели глаза в стороны, но затем принц откашлялся и нежно взяв ее за руки он стал смотреть ей в лицо, и когда она посмотрела ему в глаза в ответ он сказал.

– Я не держу на вас зла принцесса, мой отец был ужасным человеком, я как никто другой знал это лучше всех. Но я обещаю вам, что я не буду таким же как он и что отношения между нашими королевствами теперь будут совершенно другими.

От этих слов принцесса засмушалась и с покрасневшими щеками отвела взгляд в сторону и пробормотала.

– Надеюсь так и будет.

Все как то на них так стали посматривать и перешептываться, мол, все понятно с ними. Принц что-то почувствовал

и так зыркнул на окружающих, что все сразу нашли что-то более интересное для обзора.

Солдаты быстро перекусывали горячим супом и пирожками с картошкой и капустой – ни на что большее рассчитывать в таких условиях не приходилось, но уставшим бойцам после

пятичасовой рубки такая еда казалась почти что королевской.

Принцу конечно же королевский повар лично принес запеченное мясо утки, тонко нарезанное ломтями под соусом и с пюре. И лишь когда он подошел к августейшим особам он только сейчас понял свою оплошность – королевских порций была всего одна, а не две.

– Ох простите принцесса! Мне никто не сказал, я сейчас же приготовлю...

– Не надо, лучше приготовь что-нибудь для солдат, раскрой кладовые и не жалея мяса!

– Слушаюсь мой принц! То есть я хотел сказать король!

– Иди уже!

Принц взял свою тарелку и отдал ее принцессе.

– Попробуйте, думаю мой повар постарался как следует.

– О, благодарю.

И принцесса уже хотела попробовать но тут подошел капитан стражи и прокашлялся.

– Вы уж простите ваше высочество, но сами понимаете, меры предосторожности, все дела.

– Я понимаю.

– Ты! – он тыкнул на ассассина, который все это время неотступно шатался рядышком с ними и сейчас сидел на каком-то ящике, откинув капюшон своего плаща-невидимки и ел суп.

– Я?

– Да, ты! Давай попробуй-ка, ты наверное сможешь определить, есть там яд или еще чего.

– Эх, ну ладно, вам меня вообще не жалко походу.

Все пристально смотрели, как он взял пару ломтиков – сверху и снизу, а также заел это ложкой пюре и начал жевать. Все напряженно смотрели на то как он жует закрыв глаза, и по вздутиям на щеках было понятно, что он пробует языком на вкус еду.

Он жевал довольно долгое время не глотая, стараясь почувствовать посторонние привкусы, и лишь когда более менее удовлетворился начал глотать и тут он резко закашлялся и схватился за горло. Он выпучил глаза и держался за шею смотря на всех вокруг и уставившись на принца, а затем протянул руку к нему.

Принц стоял в полном непонимании что происходит и побледнев, принцесса стояла выпучив глаза на него и на ассасина который явно помирал, а капитан стражи как-то так потихоньку загородил принцессу от принца и чересчур крепко сжал рукоять булавы на спине.

– Я, э-э-э... – начал растерянно бормотать принц.

– Ну что же ты такой неаккуратный то а!?

Прокричал черный рыцарь и подбежал к ассассину, обхватил его сзади и стал давить по солнечному сплетению. После пары таких движений изо рта неудачливого ассассина

вылетел комок мяса и он смог нормально дышать.

– ХАААХ!!! Хааа!!

– Ну как ты так подавился то? Из-за тебя тут чуть война не началась.

– Простите, чего то перенервничал, кхе-кхе!

– Ну так что, ядовитая или нет?

– Да нет вроде, никаких привкусов нету, да и мои особые руны во рту, которые детектируют яды никак не реагируют.

– Ну и отлично, значит съедобно, – сказал черный рыцарь и как следует хлопнул того по спине, отчего у него вылетели еще кусочки еды, а сам пошел дальше обедать.

Все вокруг все еще стояли, не зная как реагировать. Первой тишину нарушила принцесса, которая стала звонко смеяться держась за живот.

– А-а-а-ах! Что за дурдом творится...

Принц тоже прыснул, найдя всю ситуацию в самом деле идиотичной до невозможности, но не стал ржать а просто

усмехнулся. Капитан стражи же подошел к ассассину и наорал на него.

– Ты что творишь-то а? Специально так сделал что ли?

– Нет! Я просто перенервничал!

– Ух, собака, удавил бы...

А потом в сердцах отшвырнул того и пошел обедать. Он сел рядом с Шоном на пустую бочку из под солонины, и тот ел суп с курицей слегка приподняв забрало. Внезапно Шон словно вспомнил о чем-то и спросил.

– Кстати, капитан, а как тебя зовут-то?

Голубоглазый гигант в двойной кольчуге, поверх которой он носил синее сюрко с королевским гербом Эдуев, с расписанными синими узорами щеками, с выбритыми усами и бородой и собранными назад в косу светлыми волосами посмотрел на него недовольно, а потом вздохнул и сказал.

– ... Ладно, мы бились вместе так что прощу тебе такую фамильярность. Так ты серьезно не знаешь?

– Не, ты как-то не назвался ни разу.

– Кхем, да, моя оплошность. Меня зовут Конрад Гилмор.

– А, во как, а то я как-то про себя тебя звал просто «капитан стражи»...

– Кхм! Ну, я тебя про себя называл «уголек».

Потом Шон обернулся и глянул на принца и спросил у Конрада.

– А принца-то как звать?

– Фермунд! Он же сам представился еще при встрече!

– Да просто у меня память на имена плохая.

– Ну бывает.

Когда они поели то встали на свои посты и стали ждать атаку имперцев, но они почему-то не торопились. Принц спросил Шона.

– Как думаете, почему они не атакуют?

– Копят силы, потихоньку десант на шлюпках высаживают

– они ведь не могут соединить корабли мостиками и по ним всей толпой быстренько пробежать, иначе они бы нас уже просто смели.

– А почему они не стреляют катапультами?

– Так им же не нужна груда развалин, им все таки нужен целый город с его экономикой. Кстати а они не могут высадиться где-нибудь за городом чтобы ударить нам в тыл?

– Ну, только если они умеют лазать по отвесным скалам, которые тянутся вдоль берега на несколько дней пути в обе стороны от столицы.

– Кстати, принц, а какой у нас глобальный план? Обороняться, пока имперцы не закончатся?

– Нет, сейчас мы ждем подхода подкреплений и прибытия первой и третьей флотилии, которые сразятся с их флотом.

– Как-то странно имперцы поступили, неужели они думали что у них получится вот так нахрапом взять город?

– Видимо они очень сильно положились на план с ассасинами и они рассчитывали, что у нас тут будет полный хаос и неразбериха и что они смогут легко нас захватить.

– Да, не повезло им.

Внезапно солдаты стали бежать от баррикад и прятаться в зданиях, и пока все удивленно смотрели на это, баррикады снесло несколькими каменными ядрами, прицельно пущенными с корабельных катапульти. Шон даже усмехнулся.

– Молодцы! Они потратили это время, чтобы поставить корабли под нужным углом и как следует прицелиться чтобы снести баррикады не задевая здания! Bravo!

И тут по улицам со стороны порта вновь начали маршировать закрывшиеся щитами со всех сторон имперцы, а по крышам бежали арбалетчики, которые начали осыпать защитников тяжелыми стрелами, а также маги в коричневых мантиях, швырявшие сверху грязе-каменные шары, которые иной раз расшибали незадачливых солдат.

– Дурной пример заразителен... Ладно, думаю сейчас самое время принцессе использовать свою магию.

– Вы уверены?

– Да. А ваших огненных магов стоит приберечь для следующей волны. Ну может возьмем парочку на всякий случай.

Принцесса, вы сможете выполнить магию высокого уровня?

– Разумеется, меня с детства готовили к подобному.

– Отлично.

Их отряд поднялся на крышу ближайшего дома и там принцесса стала колдовать.

Над ее головой начал разбухать водяной шар, и увидевшие это имперцы стали осыпать их стрелами, но тяжелые стальные щиты гвардейцев с легкостью отражали такой обстрел. Однако затем стали прилетать каменные снаряды и щиты начали опасно трястись.

В ответ огненный маг, бывший с ними, стал посылать огнешары, но геоманты легко блокировали их каменными стенками перед собой. Но он не остановился на этом и перебежал на другой ряд крыш по небольшой досочке и побегал сбоку, осыпая геомантов огнешарами, пока к ним бежал принц и купцы.

Геоманты, будучи слишком увлеченными стрельбой по бегущему огненному магу, были слегка ошарашены, когда до них добежал отряд принца и одному из них с ходу отрубили голову.

Тут оставшиеся три геоманта покрыли себя каменной броней из черепицы с крыш зданий и стали лупить купцов с такой силой, что те отлетали и некоторые из них падали вниз, и парни начали отступать.

Но тут принц бросился вперед и не ожидавший такого геомант пропустил его выпад и тот ловко поразил его в глаз, так как лица у них были открыты чтобы дышать. Но Принц не ожидал, что тот начнет падать и утянет своей каменной броней его за собой, но он успел вырваться и зацепиться за край крыши.

Тут к ней подошел геомант и мерзко смеясь крикнул.

– Сдохни сопляк!

– Нет ты!

И сзади на него накинулся один из купцов и висел на нем словно пес на медведе, пока тот безумно вопя махал руками, и пока он пыжился скинуть того с себя, геомант таки отошел от края крыши где висел принц и купец спрыгнул со спины геоманта и ловко увернувшись пырнул того копьём в глаз, и каменный гигант полетел вниз, и под вопли падающей туши он поднял принца вверх.

– Как вы ваше высочество?

– Прекрасно, как тебя зовут?

– Хенри Фердис милорд!

А оставшегося геоманта, который отступал размахивая каменными руками, сумел таки поразить в лицо огненный маг, отчего тот заорал и с воплями упал с крыши, и все услышали радостный крик мага в красном.

– Да! Наконец-то попал!

Шон же тем временем ринулся в сторону других магов. Те почуяли угрозу, перенаправили огонь и стали собирать своей магией куски земли и камней, спрессовывали их и швыряли здоровенные грязевые шары размером с хорошую овцу в его сторону.

Несколько из них весьма чувствительно попали в него и каждый раз его отбрасывало, он терял ощущение в пространстве и в ушах звенело, но затем он восстанавливался и продолжал бежать в их сторону.

Когда он наконец добежал до пятерки магов те покрыли

себя каменной броней и закрывшись огромными каменными щитами стали биться с ним – кто бы мог подумать – каменными же дубинами.

Шон с разбегу прыгнул и нанес сокрушающий удар, который разломал щит и он разлетелся на каменные осколки, а затем он ловко поднырнул под дубину и нанес удар прямо в открытое лицо мага.

И тут второй маг решил ударить дубиной Шона сзади, но он использовал меч, застрявший в голове мага как опору и кувыркнулся наверх и в результате тот ударил дубиной по трупу своего товарища с такой силой, что каменная броня того рассыпалась и он полетел вниз на бошки имперцам, и затем послышались адские вопли раздавленных заживо солдат.

А Шон тем временем крутанулся в воздухе и нанес удар со всего размаха по голове атаковавшего сзади и каменный «шлем» не выдержал такого и голова мага оказалась раздавлена в фарш и брызнули наружу кровавыми ошметками.

Оставшиеся три мага не стали церемониться и атаквали его все разом, Шон вертелся как уж на сковороде и каменные дубины в бессильной ярости лишь ломали крышу здания и куски красной черепицы летели во все стороны.

Наконец один из магов чуть замешкался и Шон сумел его контратаковать, рубанув со всего размаха по руке и каменная броня не выдержала и та безвольной плетью повисла на его плече, пока тот орал как резаный.

Затем Шон нанес удар сзади по ногам и тот стал падать назад и после еще одного удара в грудь тот полетел вниз, кружась вокруг своей оси, а затем последовал грохот вперемешку с неприятным шлепком, за которым последовали вопли имперцев.

И пока Шон пытался отдышаться другой маг оказался расторопнее и ударил его каменной палицей и вбил в крышу дома, к счастью доспех оказался весьма прочен и нигде не погнулся, но голова у Шона гудела так, что он ничего не соображал.

Затем геомант поднял его за шкуру и стукнул в грудь каменным кулаком, и Шону показалось, будто по нему как следует двинули крепостным тараном.

– Дай-ка я ему врежу!

Раздалось позади и геомант, схватив Шона за руки, повернул лицом к пятому, который взяв дубину обеими рука-

ми размахивался ею как битой.

– Ща посмотрим из чего ты сделан оловянный солдатик, хе-хе-хе!

И когда он закончил замахиваться и начал наносить удар, то тут его собственная голова оказалась раздавлена стальной булавой и из каменного шлема полетел спрессованный фарш, забрызгавший черного рыцаря.

Затем второй удар булавы пришелся в грудь геоманта и тот полетел вниз, и Шон кое-как вырвался из мертвого захвата махая руками схватился за чью-то крепкую ладонь.

Он глянул вверх и увидел Конрада, который улыбаясь сказал.

– Если бы это было в первый день, когда мы встретились, я бы сбросил тебя и сверху уронил булаву.

– А сейчас?

– А сейчас... Ну. Думаю лучше было бы сперва сбросить тебя, а потом сверху – геоманта...

Наступила тишина. Затем Конрад засмеялся и Шон тоже

стал хохотать, и тот таки вытащил его вверх.

Принцесса наконец-то закончила заклятье и из гигантского шара во все стороны стали бить тугие потоки воды, которые смывали с крыш магов и арбалетчиков и те падали вниз и с воплями негодования разбивались.

Шон упал на колени и стал откашливаться, но краем глаза он заметил, что у принцессы оставалось достаточно воды в шаре и она пустила ее по улицам, тем самым смывая имперцев мощными потоками под удивленные взгляды вендальцев.

Иберийцы вопили и кувыркались словно тонущие в бурной реке, а затем их смыло в море с пирсов и они стали тонуть на самом деле, потому что сбросить с себя хауберки было делом весьма проблематичным и лишь немногим удалось вылезти из воды.

– Мда, вот тебе и самая мирная и безобидная стихия, – пробормотал Шон.

– Вообще, наша магия такая мирная, а страна такая миролюбивая, что когда надо будет то мы жахнем. Так жахнем, что весь мир в труху, – ответил Конрад.

На улицах тем временем солдаты и ополченцы ликовали и славили принцессу Лиандру, и при ее виде все никак не могли нарадоваться.

– Славься принцесса!

– Наша новая королева!

– Достойная пара нашему принцу!

Объекты слухов были малость удивлены таким поворотом событий но предпочли ничего не говорить людям чтобы не расстраивать раньше времени и лишь молча улыбались в ответ и махали руками.

А Шону тем временем Конрад помог подняться и подставив плечо начал тащить его к полевому медпункту. Пока Шон пил лечебные зелья капитан стражи его спросил.

– Как думаешь, что они сделают в следующий раз?

– Ну, мы вынудили их пустить магов в атакующих частях, но это им не очень помогло. Теперь же они вынуждены применить что-то радикальное, иначе они не успеют до подхода наших подкреплений и им точно кирдык.

– Думаешь они чего-то колданут?

– Ну или начнут бомбить город катапультами.

И тут имперцы наконец-то решились и пошли ва-банк.

В городе началось землетрясение, дома стали рушиться одно за другим, в нескольких местах земля раскололась и некоторые особо не везучие умудрились упасть в трещины, и одновременно с этим с неба пошел дождь из камней – небольших, обычных камней размером с кулак, но этого хватило и многие оказались ранены, а кто-то даже умер из-за проломленной головы.

Земля неожиданно разверзлась прямо под принцессой и она с криком стала падать, но ее вовремя подхватил принц, и когда он уже наполовину вытянул ее земля под ним треснула и он стал тоже падать, но его схватил Шон, которого самого за ноги схватил Конрад.

Принцесса и принц смотрели на Шона, который хрипя от натуги пропыхтел.

– Принцесса! Лезьте по нам наверх, а потом ты принц лезь, Конрад вряд ли нас троих вытянет...

– Хорошо!

Лиадан начала лезть вверх, и когда ее лицо поравнялось с лицом Фермунда они оба покраснели и отвели взгляды в стороны. Затем наверх полез принц, но он неловко подскользнулся на одном из шипов Шона и стал падать но тот его схватил за ногу и сказал.

– Аккуратнее! Лезь быстрее, у меня уже сил нету!

– Понял-понял!

И принц в этот раз кое-как взобрался наверх, а затем вместе с подбежавшими стражниками они кое-как вытащили самого Шона. Все тяжело дышали, а затем принцесса сказала.

– Шон, вы опять нас спасли! Что бы мы без вас делали!

– Вы настоящий герой. – добавил принц.

– ... Я думаю вам скорее надо его благодарить, – и он указал на Конрада, который весь вспотел и покраснел от натуги, а также тяжело дышал и смотрел одуревшим взором, а на слова Шона просто махнул рукой и ушел, – бедняга, так старался а хвалят меня.

– Мда, неловко получилось...

Видимо одновременно делать землетрясение и каменный град было весьма трудозатратно и оба заклятия прекратили действовать одновременно. И хотя они были активны не более минуты результат был весьма впечатляющим.

Полгорода лежало в руинах, всюду кровавыми ранами на теле города зияли разломы в земле, множество людей были ранены – в основном это были ушибы и синяки, однако некоторые даже валялись с проломленной головой.

Вендальцы только начали выходить из под укрытий, как тут же прозвучали трубы и имперцы вновь пошли в атаку.

– Это будет их последний штурм.

Имперские катапульты вновь разнесли остатки баррикад, уже в который раз за день, а затем из портового района выдвинулись имперские части, и в этот раз с ними шли геоманты в каменной броне, а позади тяжелой пехоты шли арбалетчики – никто больше не пытался лезть на крыши, видимо преподанный им урок оказался весьма болезненным.

Шон обратился к принцу.

– Думаю, самое время использовать ваших магов, которых вы берегли до сего момента.

– Да, я тоже так думаю.

Огненные маги в красных мантиях выдвинулись к боевым постам и начали вести стрельбу огненными шарами поверх голов своих солдат по навесной траектории.

Геоманты же ответили земляными и каменными щитами, которые с презрением блокировали бушующую мощь огня – те взрывались огненными тучами и лишь покрывали камни копотью, а песок заставляли стекленеть. Шон, видя это, сказал.

– Что-то магия огня самая слабенькая против других стихий, огнешарами только походу всяких дикарей жарить и можно, потому что у них нету магов.

Полетевшие же в ответ каменные шары размером с корову без лишних понтов в виде огненных облаков и взрывов просто и эффективно давили всех в кого попадут, и от них не спасали никакие щиты или доспехи.

Тактика с щитоносцами за которыми прятались пращники больше не работала, пикинеры не могли толком постро-

иться в фалангу в таких условиях, поэтому принц отдал единственную адекватную команду в данной ситуации.

– Отходим к дворцу!

Территория возле дворца была защищена от магии и землетрясение не подействовало на него, поэтому все стали отступать к придворцовой площади. На скорую руку тут и там были накинаны баррикады из чего попало возле выходов на улицы, по которых шли имперцы.

Вендальцы огрызались фаерболлами и камнями из пращей, но это не шло ни в какое сравнение с каменными ядрами и арбалетными стрелами имперцев, и лишь наличие укрытий помогало бойцам держаться и нести относительно небольшие потери.

Когда до баррикад дошли штурмовые части с геомантами во главе, началась настоящая бойня. Геоманты были практически неуязвимы для обычного оружия и они крушили баррикады своими дубинами и каждый их удар добавлял трупов.

Шон и Конрад были практически единственными, кто могли проламывать каменную броню геомантов за счет грубой силы и волей-неволей им пришлось биться на передо-

вой.

Сердца вендалцев, смущенные кажущейся неуязвимостью их противников, вновь наполнились смелостью при виде того, как Конрад расколол огромный каменный щит своей двуручной булавой, а затем издав рык, достойный царственного льва, нанес удар сверху с такой неодолимой мощью, что каменная палица геоманта, которой тот пытался защититься, сломалась а затем и голова земляного мага оказалась раздавлена вместе с каменным шлемом и брызнула кровавой кашей.

Шон тоже проявлял чудеса боевых искусств и ловко уворачиваясь от вражеских дубин и подныривая под щиты наносил смертельные удары в лица врагов, и геоманты падали один за другим.

Но их было всего двое, а геомантов – десятки, и в конце-концов баррикады оказались сметены и бойцы с баррикад отошли за построившиеся на площади терции, которые готовились дать последний бой.

Ополченцы швыряли камни и кирпичи своими пращами из-за спин пикинеров, но это вызвало у иберийцев только смех – геоманты что-то колданули и камни начали лететь обратно в ополченцев, что вызвало у тех такой приступ матер-

шинщины, что принцу пришлось прикрыть уши принцессы, дабы она не упала в обморок.

Геоманты уже начали проламываться через пики и во все стороны летели щепки, между имперских щитоносцев тут и там мелькали арбалетчики, которые прицельно лупили в несчастных пикинеров и строй терций начал быстро редеть.

Положение становилось отчаянным, дошло уже до того, что принц со своими стражниками уже бился в первых рядах и каким-то чудом поднырнув под палицу выстрелил фэрболом одному из геомантов и тот с воплями схватился за лицо и упал, и от его трупa понесло жареным мясом.

Тут геоманты словно взбесились и стали переть именно на принца, попутно расшвыривая каменными палицами несчастных вендальцев, изломанные трупы которых летели во все стороны.

Лицо принца было искажено болью и гневом от вида гибнущих сограждан, и когда к нему подошел один из геомантов, по пути раздавив в фарш четверых солдат, тот вошел в раж и вложил всю свою силу в сокрушающий магический удар.

Поток багрового пламени сорвался с его сияющего клин-

ка и оно было настолько горячим, что каменная броня геоманта раскалилась и тот завопил от боли а затем раскаленная каменная туша упала назад на не ожидавших такого иберийцев и раздавила восьмерых в смятку.

Принц упал на колени и тяжело задышал, его голова раскалывалась от боли, и он смутно видел, что к нему уже подходят еще пятеро геомантов, и когда двое из них уже замахнулись чтобы убить его их рожи оказались утыканы стрелами и они вскрикнули с каким-то удивлением и недовольством, а затем завалились назад.

Принц обернулся и увидел, что из дворца идут воины Эдуев под лазурными знаменами и с ними шли еще три тысячи вендальских пленников, которым вернули оружие и доспехи. Принцесса подняла его за руку и воскликнула.

– Генерал Клод привел моих солдат, и теперь мы вместе сможем разгромить имперцев!

А за их спинами красные и синие маги закончили какое-то заклятье – гигантский шар воды был вскипячен огненными потоками, а затем водяные маги направили потоки воды из него в имперцев – те, помня о том, как их смыло в прошлый раз, возводили каменные заслоны из земли, которые сбивали мощностъ потока и не давали их смыть, однако от заливания

кипятком они не защищали и толпы солдат начали истошно вопить от боли.

А затем огненные маги начали поджаривать каменную броню геомантов, и те лишь недоуменно стали насмехаться, мол, вы уже это пробовали, только у вашего принца хватает силы чтобы зажарить в броне живьем, а вы только ее слегка подогреть можете.

Но затем их резко охлаждали водяные маги, а потом их вновь разогревали и опять охлаждали и в конце-концов цельнокаменные плиты начинали трескаться и ломаться и когда целые пласты брони стали отваливаться от них их тут же стали разить стрелами и огнешарами.

Оставшиеся в живых геоманты стали отступать, закрывшись щитами и окружив себя барьерами из грязи и камней, и пока они отступали под натиском огненных и водяных магов, вендальцы перестроились и пошли в атаку, но первыми в ряды врагов ворвались эдуи, которые в отличие от вендальцев гораздо ловчее бились в ближнем бою и их топоры и длинные мечи показали свое превосходство над махайрами имперцев.

Лучницы эдуб под прикрытием вендальских щитоносцев перестреливались с вражескими арбалетчиками, и впервые

за этот бой на брусчатку стали падать имперские стрелки с торчащими из забрал стрелами.

Шон и Конрад шли впереди терции и проломили стену щитов имперцев, убивая тех с одного удара и с кажущейся легкостью разламывая щиты на щепки.

Вслед за ними по имперцам ударили вендальские терции, без плотной стены щитов они становились легкими жертвами. Они пытались закрываться своими овальными щитами, но пикинеры били их по нескольким местам одновременно и достаточно было проткнуть ногу как вскрикнувший от боли имперец открывал руку или шею и получал следующий удар, а затем еще и еще и вот очередной труп падает на брусчатку площади и щедро поливает ее кровью.

Имперцы начали отступать к порту, медленно теряя людей, которые гибли под натиском объединенной армии вендальцев и эдуев. Но тут за их спинами, в море, началось сражение с наконец-то подошедшим флотом вендальцев и до имперцев дошло, что пути к отступлению больше нету, и они уперлись рогом в землю.

Имперцы стали биться насмерть, понимая, что если их оттеснят в порт то их начнут просто скидывать море, ибо отступать больше некуда, и трупы с обеих сторон начали па-

дать намного чаще.

Создалась патовая ситуация, ни одна из сторон не могла превозмочь другую и каждый натиск оборачивался лишь новыми трупами.

Но тут, внезапно для всех, из-за спин имперцев на пирсах из канализационных люков вылезли те самые молодые дети купцов в модных доспехах, ведомые принцессой и Коградом.

Они ударили в спину имперцам и сдавленная меж двух тисков тонкая скорлупка «черепахи» треснула и строй сломался. Началась резня, в одиночном бою имперцы были не так хороши и их валили одного за другим.

Таким образом, прорвавшись в одном месте вендальцы сумели зайти в тыл имперцам и начали теснить их.

Однако принцесса таким образом оказалась в опасности, потому что на ликвидацию такой угрозы к ней выдвинулся сам генерал иберийцев вместе со своими телохранителями и десятью геомантами.

Принц увидел это и выдвинулся к ней со своими стражниками, однако путь им преградили иберийцы и он не успе-

вал подойти к ней на помощь, хоть его стражники и бились весьма отчаянно.

Тут его за шкуру схватил черный рыцарь и они вместе запрыгнули на крышу. Та чуть не проломилась под ними и вся покрылась трещинами, а черный рыцарь припал на колени и тяжело задышал, так как ему пришлось использовать магию. Он лишь бросил принцу короткое.

– Иди к ней!

И остался приходить в себя, а принц побежал к принцессе.

Отряд принцессы едва держался под натиском телохранителей генерала, которые были не только хорошо обучены но и очень опытные, а потому детям купцов приходилось очень тяжело и они держались лишь за счет первоклассных доспехов.

И они неплохо держались, пока до них не дошли геоманты, и после первых же взмахов дубин которых ряды отряда принцессы стали быстро редеть. И тем не менее они защищали принцессу несмотря ни на что.

– Защищайте принцессу эдур!

– За мной!

Прокричал Конрад и с разбегу с полного замаха нанес встречный удар по каменной палице геоманта – и сотни бойцов увидели чудо, рожденное воинской удалью и необычайной храбростью капитана королевской стражи, ибо его стальная булава разнесла на куски палицу противника, и тот выпучил глаза от удивления и неверия в происходящее, а затем Конрад нанес второй удар и размозил геоманту голову вместе с каменным шлемом.

Дети купцов увидели это и поняв, что казавшиеся непобедимыми враги все же смертны, они рванули вперед, не щадя своих жизней.

Один боец попытался атаковать геоманта своей алебардой, но был раздавлен палицей, однако его товарищ тут же врезал по руке противника молотом и камни на броне как-то неестественно сдвинулись и геомант заорал как дурной а его рука повисла плетью, и тут же еще один купец подбежал к нему и воткнул свою гизарму в его открытую пасть.

Подобные сцены творились на глазах принцессы и она видела как ее защитники гибнут, но забирают с собой своих противников. По ее щекам начали течь слезы и она сжав кулак стала распевать новое заклятье и вода в море стала как-

то странно шевелиться.

Генерал иберийцев, быстро поняв к чему движется дело, тут же понесся вперед, на бегу разрубая храбрых юнцов своим огромным топором. И когда казалось, что путь ему никто не сможет преградить, перед ним приземлился принц, который принял удар своим круглым стальным щитом.

Раздался адский звон от удара стали об сталь, и принц отлетел от генерала словно тряпичная кукла, его расколотый щит разлетелся двумя половинками а на нагруднике был виден глубокий разрез, откуда толчками вытекала кровь.

Конрад же в это время в одиночку бился против толпы геомантов и не мог прийти на помощь, а Шон все еще не восстановился от перерасхода маны. Принц, понимая всю опасность ситуации, зажег в руке небольшое пламя и прижег им рану на груди, при этом не издав ни малейшего звука.

Генерал, видя такую стойкость, засмеялся и довольно произнес.

– Ха-ха-ха! Жалкий сопляк! А я смотрю у тебя кишка не тонка! Из тебя мог бы выйти первоклассный воин! Вот только жаль, что тебе придется умереть от моей руки прямо сейчас!

Принц поднял для защиты свой одноручный меч и генерал заржал еще громче.

– Ты думаешь, что сможешь отбить мой удар этой булавкой? Ха-ха-ха!

– Защитим принца и принцессу!

Прокричали купцы и побежали к генералу. Тот лишь усмехнулся и не глядя разрубил восьмерых юнцов вместе с их оружием и доспехами, и их половинки разлетелись во все стороны забрызгивая все вокруг кишками и кровью.

Затем генерал повернулся к принцу, который весь вспотел и сказал.

– Ну вот и конец! Отправляйся к своему отцу парниша!

И он уже хотел замахнуться но тут неожиданно для всех перед принцем в землю воткнулся выбив облако пыли тигровый двуручник черного рыцаря, а затем он услышал как тот кричит.

– Возьми этот меч принц!

Генерал не стал дожидаться реакции принца и начал атаку, но тот быстро отбросил свой клинок и схватил огромный меч за рукоятку, а затем, покраснев от натуги и проливая пот, с бешеным криком поднял чудовищный клинок и поставил его для защиты.

Раздался адский звон, все кости в теле принца затрещали, руки онемели от невообразимой силы удара, однако он не ослабил хватку и держал оружие мертвой хваткой, и к своему удовлетворению, когда он посмотрел на генерала, то увидел гримасу полного недоумения на его лице.

Огромный топор генерала отскочил от тигрового клинка, и это дало принцу секунду для контратаки – нечеловеческими усилиями, напрягая все мышцы своего тела и вкладывая всю свою массу, он крутанул меч вокруг себя и нанес им удар слева.

И несмотря на весь свой опыт и всю свою мощь, генерал кое-как отбивался от наседавшего на него юноши, который нечеловеческими усилиями размахивал чудовищным двуручником и сжигал всю свою ману и ки, просто чтобы совершать удар за ударом и не упасть замертво.

Однако принц отлично понимал, что просто наседая ему не победить, и поэтому он решил схитрить. Он притворил-

ся, что стал выдыхаться сильнее чем на самом деле, и генерал, выждав нужный момент, контратаковал и отбив меч в сторону решительно прыгнул вперед, занеся топор над своей головой.

И в этот самый момент принц бросил огромный меч и резко бросился вперед, и уклонившись от топора, который проломил деревянный пирс, он на ходу скастовал пламя и врезал по морде генерала огненным кулаком, отчего рожа того сломалась и загорелась, а сам генерал заорал дурным голосом.

Однако он не стал умирать а вскинул свой топор и в приступе злости бросился в последнюю атаку, намереваясь забрать наглого юнца с собой в ад.

Но принц ловко кувыркнулся назад и схватив тигровый меч с земли, он с разворота нанес встречный удар по топору генерала и сломал тому рукоятку – лезвие улетело в ряды сражавшихся и намертво зарубило кого-то из имперцев, расколов тому щит и пробив руку и хауберк.

А затем принц прокричал что-то совершенно дикое и могучим ударом разрубил генерала от плеча до грудины. Имперец еще успел что-то прохрипеть, но затем он просто осел и умер.

Иберийцы, видя такую судьбу своего лидера, начали бросать все и бежать к шлюпкам, намереваясь спастись на корабли, но тут принцесса наконец-то закончила свое заклятье и огромная волна разметала вражеский флот, не задев при этом вендальский, а затем она ударила по пирсу и толпы имперцев просто смыло в воду, а их шлюпки поломало и утопило.

Эта волна стала последней каплей и имперцы стали массово бросать оружие и сдаваться в плен.

Принцесса подскочила к раненному принцу и стала лечить его рану на груди и омывать от грязи.

Принц протянул свою окровавленную руку и вытер слезы с ее глаз и взяв за подбородок посмотрел ей в глаза, после чего не мешкая они поцеловались под рукоплескания и благословения воинов, что стояли рядом.

Затем принцесса припала к его груди и вжалась в него головой, проливая слезы радости, что он остался жив.

Принц же заметил тигровый двуручник на земле, что спас ему жизнь в этом бою, а затем поднял глаза и встретился глазами со стоящим на крыше черным рыцарем и коротко

кивнул ему, а тот кивнул ему в ответ.

Конрад, перемазанный кровью с ног до головы, стоял посреди горы трупов геомантов, чьи лица были зеленые и перекосенные от боли. Все воины благоговейно взирали на него и поражались его величию, многие даже падали на колени и начинали молиться, ибо им казалось, что Конрад стал избранником самого Бога Войны.

Сам же Конрад посмотрел на склянку ассассина, которую ему кинул еще в комнате принцессы Шон, и сказал.

– Хм! Пригодилась таки...

А затем он увидел, как принц медленно поднял принцессу на руки, взглянул ей в глаза и под аплодисменты солдат еще раз поцеловал ее, и суровый капитан стражи зашмыгал и вытер скупую слезу.

После этого шел подсчет убитых и взятых в плен, наконец-то прибывшие подкрепления стали помогать с завалами и восстановлением города, и только через несколько дней состоялся торжественный парад, на котором теперь уже не принц – а король вендальский Фермунд второй вещал с трибуны перед построившимися ополченцами, солдатами седьмого полка и воинами эдуев – то есть всеми теми, кто защи-

щал столицу.

– Сограждане! Ветераны битвы за столицу! Все вы храбро сражались за свой родной дом и наглядно показали иберийцам, что никакие империи не смогут нас сломить и что наша свобода не достанется никому!

Затем рядом с ним встала королева – уже не принцесса(!) – эдуев, и он продолжил.

– Как вы знаете, в этот тяжелый час к нам на помощь прибыли через вновь открытый портал наши союзники эдуи, на которых несколько дней назад до этого вероломно напал барон Штольфен Аушберг по науськиванию иберийского шпиона!

Толпа тут же начала гудеть и негодовать при упоминании этого несомненно безумного и кровожадного барона, что расстреливал собственных солдат в спину – о чем в подробностях рассказали сами люди барона, вернувшиеся из плена у эдуев.

– Тем не менее, наши союзники вспомнили о давнем договоре и пришли к нам на помощь забыв о только что нанесенной обиде одним из наших вассалов, и за это я даровал им экономическую помощь от нашего королевства в виде стро-

ительства новых дорог и послаблений в пошлинах.

Все довольно захлопали – воистину, щедрая и достойная награда для таких верных союзников.

– После сложных и напряженных переговоров император Иберии подписал мир а также подписал конвенцию о лимитировании его армии и флота. Войска империи теперь вполне достаточно сильны, чтобы защитить себя, но недостаточно могучи, чтобы вновь напасть на нас, а также на их территории будут расквартированы наши войска, чтобы следить за исполнением данной конвенции.

Затем он сделал хлопок и на площадь выкатили несколько десятков сундуков с серебряными монетами, и продолжил.

– Также он выплатил денежную контрибуцию и компенсацию за причиненный ущерб, однако он не стал выкупать пленных солдат, так что они будут отправлены в трудовые лагеря на срок до пяти лет, а затем они смогут вернуться на родину либо стать новыми гражданами.

Эту новость люди восприняли с удивлением, потому что, как правило, пленников полагалось клеймить каленым железом на левой щеке. Однако люди чувствовали, что новый король весьма энергичен и под его управлением королевство

начнет меняться к лучшему, поэтому приняли данную новость как нечто само собой разумеющееся.

– Далее, я объявляю о своей будущей свадьбе!

Все переполошились, особенно девушки, которые завизжали от радости.

– Моей будущей невестой будет королева эдур Лиандра Третья, дабы закрепить союз между двумя нашими народами.

Он сел на колени перед ней и сделал предложение подав золотое кольцо с сапфиром. Та его приняла и все начали ликовать, и даже солдаты несмотря на дисциплину стали хлопать в ладоши и кричать поздравления.

Когда он встал и поздравления затихли, он продолжил.

– Также, несмотря на все наши старания, наша древняя столица Фламсбург оказалась слишком сильно разрушена и восстановлению не подлежит, так что нам придется забросить ее.

Наступило тягостное молчание и народ сразу загрустил. И тут выступила принцесса.

– Но! Так как наши королевства теперь едины, мы решили, что для нового начала стоит возвести новую столицу для нашей общей Империи!

И принц подхватил.

– И теперь наше новое государство будет называться Неро Фотиас, земля огня и воды!

И все стали хлопать, хотя у многих были определенные сомнения, тем не менее, многие старались верить в лучшее.

Затем последовала церемония награждения, где новый император подмечал особо выдающихся личностей.

– Ополченец Гюнтер Манн, который в свои пятнадцать сумел одолеть в стрелковой дуэли имперского арбалетчика, метко подстрелив того кирпичом из пращи!

– Сын купца Хенри Фердис, что сумел подбить в глаз вражеского геоманта своим копьем!

– Рядовой Карл Хенрикс, что после гибели своего отряда остался стоять на обломках баррикады и сдерживал имперцев на Кривой Аллее в течение получаса пока не прибыло

подкрепление!

– Огненный маг Ганс Нордис, что сумел в магической дуэли одолеть троих геомантов!

И так далее и тому подобное, и когда он завершил награждать рядовых солдат и офицеров, он произнес.

– Городские бои вроде этого состоят из тысяч невидимых подвигов и проявлений истинного героизма, и к сожалению многие из тех, кто тоже достоин награды, не оказались здесь лишь потому, что этого никто не видел, однако знайте, что ваша верная служба в конце концов вам обернется сторицей, ведь империя Неро Фотиас никого не забывает!

И в ответ ему прозвучали бурные овации, ну а после этого он произнес.

– Еще я хотел бы особо отметить солдат, что отдали себя целиком и ни разу не отступили перед лицом бесконечно более сильного врага. Все солдаты седьмого полка пикинеров, два шага вперед!

Из всех красивых и нарядных полков, нарядившихся и отполировавших сапоги до блеска в честь такого парада, вперед вышел полк, совершенно не такой как остальные.

В этом полку осталось всего лишь четыреста солдат из положенных трех тысяч, и все они были изранены и перебинтованы, их броня была покрыта копотью и измята, а почти все офицеры погибли и лишь один из капитанов остался в живых и его правая рука была в гипсе, а левый глаз закрыт перевязью.

И их гордое знамя полка с игральной картой и кубиком было все разорвано и растрепано, при этом оно все было щедро заляпано кровью, а на кубе из-за дырок казалось, будто там двадцатка.

Император спустился с трибуны и встал перед строем солдат, а затем он отсалиutowал им и сказал.

– Вы, воины седьмого полка, именно ваша дисциплина и храбрость позволили нам выстоять, без вас ополчение и королевская гвардия не смогли бы остановить иберийцев, ни магия, ни боевые искусства – именно ваше самопожертвование спасло нас всех.

– Рады стараться!

– Отныне, ваш полк получает статус столичного и теперь вы будете нести службу в границах столицы и в столичном

регионе.

– Благодарим за оказанную честь, ваше высочество!

– Молодцы, продолжайте в том же духе.

После этого он вернулся обратно на трибуну и продолжил.

– Ну а теперь, я хочу наградить тех, чьи заслуги оказались просто бесценны. Конрад Гилмор!

Тот удивленно осмотрелся вокруг, а затем вышел вперед.

– Конрад Гилмор! Ты проявил себя как великий воин, коих давно не видывали эти земли, от твоей руки пали многие чемпионы и бесчисленные рядовые солдаты Иберийцев! А твоя последняя схватка, где ты собственноручно уничтожил целый взвод геомантов и в конце стоял на горе из их каменных трупов, навеки войдет в легенды.

– Благодарю вас ваше высочество, ну какая же это гора, так – холмик...

– Никто не посмеет сомневаться, что наша победа в последнем бою была во многом твоей личной заслугой, ибо если бы не ты, то эти геоманты могли бы натворить дел.

– Кхех, я, весьма, э, польщен, ха-ха...

– Конрад Гилмор! Ты награждаешься орденом Огненного Сердца первой степени, а также титулом барона и бывшие земли барона Аушберга переходят под твое владение!

– О! Э! Ваше высочество!

– Встань на колени!

Тот встал и император достал свой новый двуручный меч из красной стали и касаясь его плеч он произнес традиционную фразу.

– Во имя великих стихий, древних богов и духов предков, я, Фермунд Второй, наделяю тебя титулом барона Империи Неро Фотиас!

– Благодарю вас, ваше высочество!

И он уже собирался уходить, но он вспомнил кое-что и развернулся.

– А как я тогда буду защищать принцессу, то есть королеву если я теперь ваш подданный?

– Ты теперь НАШ верноподданный, и к тому же возглавляешь нашу имперскую стражу.

– А! Понял, ваше высочество!

– Ступай, Конрад Гилмор!

А затем император произнес имя того, кто сам того особо не ожидал.

– Варрис Меркоф!

Ассассин удивленно вышел из тени, а затем предстал перед августейшей особой откинув плащ.

– Варрис Меркоф! За свои особые, неоценимые услуги ты награждаешься орденом Огненной Розы второй степени и почетной выплатой в сотню золотых!

– Ваша светлость!

– Пока вся остальная гильдия ассассинов сбежала из страны сверкая пятками при одном виде имперцев, ты и твоя жена-медик достойно служили королевству! Ты безропотно дегастировал еду на наличие ядов! Ты всегда следовал за нами

и прикрывал наши спины огнем из своего арбалета! И даже участвовал при захвате имперского ассассина!

– Ну что вы, это всего лишь мой долг...

– За твои заслуги я назначаю тебя личным телохранителем императрицы Лиадан, а также тайным советником!

– Благодарю вас!

И после этого он произнес последнее имя.

– Шон Лойр!

Черный рыцарь прошел перед удивленными зрителями и одни недоумевали, что здесь делает темный еретик, другие же, кто видели как он сражался и как он помог принцу победить генерала, наоборот его чуть ли не боготворили.

Пока он шел мимо солдат седьмого полка, те без команды сами отсалютовали ему и он ответил им тем же.

– Шон Лойр! Я не знаю, как мне отблагодарить тебя! Твои заслуги воистину огромны и нет такого ордена, что отражал бы все величие твоих заслуг!

– Благодарю вас за теплые слова, ваше высочество.

И тут заговорила королева Лиадан.

– Шон! Я тоже очень благодарна тебе, ведь без твоих усилий между нами скорее всего сейчас шла братоубийственная война, пока имперцы пировали бы на скелетах наших королевств!

– И я тоже благодарен судьбе за то, что повстречал таких достойных правителей как вы.

– Скажи мне, Шон, зачем ты помог нам? Я все думала об этом и никак не могла найти подходящей причины.

Шон задумался и перед его взором встала сцена из зала Ордена, где его Мастер лично дал приказ.

– Шон! В периферийном мире Кердис страны, благословенные великими стихиями, ведут бессмысленные войны и нарушают великий баланс. Наведи там порядок и получи благословения великих стихий, и только после этого ты будешь еще на шаг ближе к экзамену на звание Рыцаря.

– Да мастер, и да хранит меня Тьма!

Он вновь вернулся в настоящее и сказал.

– Да так, глянул что за ужас у вас тут творится и решил помочь навести порядок.

– Шон, скажи, ты теперь отправишься дальше, в другие миры? – спросил король.

– Да, ваше высочество, я ведь всего-навсего простой черный рыцарь, и таков уж мой долг – странствовать там, где творится зло и вершить правосудие над злодеями. А насчет награды... Принцесса, отдайте мне уже тот проклятый меч.

– Точно! Я его как раз принесла.

Ей передали странный сверток и она отдала его Шону. Тот развернул белую ткань и его взору предстал короткий черный клинок, по форме напоминающий гладиус, но его лезвие было изукрашено нечестивыми рунами ярко красного цвета. Шон вложил их обратно в бардовые ножны из кожи красного дракона, а затем сказал.

– Благодарю вас ваше высочество! Теперь у вас не будет никаких проблем!

– Я рада этому!

– Ну и может стоит дать мне благословение великих стихий?

– Конечно!

Король достал меч и вместе с королевой они взялись за рукоять и стали говорить в унисон.

– Во имя великих стихий воды и огня, даруем тебе, Шон Лойр, благословение, дабы самое яростное пламя не могло обжечь твою плоть, а глубокие воды не могли утопить тебя! Да не убоишься ты глубоких морей и лютых пожаров, ибо теперь ты благословлен!

В небе ярко засияли две звезды – алая и синяя и все тут же возликовали, ибо великие стихии обратили свой взор на мир смертных и даровали свое благословение простому воину.

– Встань, благословенный, и продолжи исполнять свою великую миссию.

Шон встал и теперь он уже не вызывал у всех только негатив, наоборот, его стали почитать чуть ли не как святого стихий.

Затем он глубоко поклонился королю, королеве, потрепал по плечу ассассина, крепко пожал руку Конраду, а затем начал шагать до королевских ворот. Внезапно многие ветераны битвы за столицу выхватили свое оружие и стали греметь им о щиты или о брусчатку и громко кричать.

– Слава! Слава! Слава!

Когда Шон прошел через ворота, они торжественно закрылись за ним, а он зашагал быстрее, ибо ему предстояло сражаться со злом в безумных мирах Периферии.